

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 15.

1913.

Гимнъ весны.

А. Беклина.

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 14 апрѣля 1913 г.

Театръ и садъ

„АКВАРИУМЪ“.

ОКРЫТІЕ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА
25-го апрѣля.

Подробности въ афишахъ.

КИНЕМО-КАРТИНА

„ТАЙНЫЯ СИЛЫ“

(РАЗДВОЕНІЕ ЛИЧНОСТИ)

по пьесѣ драматурга Пауля Линда.

Въ заглавн. роли **АЛЬБЕРТЪ БАССЕРМАНЪ**,

носящій званіе достойнѣйшаго артиста Германіи.

Акц. О-во „А. ХАНЖОНКОВЪ и К^о“.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДѢЛИ.

Съ 15-го Апрѣля по 21-е Апрѣля (включительно).

Въ понедѣльникъ, 15-го утромъ: „Евгеній Онѣгинъ“. Вечеромъ: „Цыганскій Баронъ“. Во вторникъ, 16-го утромъ: „Травиата“. Вечеромъ: „Аида“. Въ среду, 17-го утромъ: БЕНЕФИСЪ помощника режиссера Н. Н. ТАМАРИНА. „Купецъ Калашниковъ“. Вечеромъ: БЕНЕФИСЪ хормейстера Е. И. БУККЕ. „Цыганскій Баронъ“. Въ четвергъ, 18-го утромъ: БЕНЕФИСЪ артиста М. И. ШУВАНОВА. „Царская невѣста“. Вечеромъ: БЕНЕФИСЪ оркестра. „Опричникъ“. Въ пятницу, 19-го утромъ: „Черевички“. Вечеромъ: „Цыганскій Баронъ“. Въ субботу, 20-го утромъ: „Мазепа“. Вечеромъ: „Пиковая дама“. Въ воскресенье 21-го утромъ: „Кармень“. Вечеромъ: „Цыганскій Баронъ“.

Театральн. площадь. **ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.** ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

ВСЮ ПАСХАЛЬНУЮ НЕДѢЛЮ утромъ и вечеромъ:
въ 1-й разъ въ Москвѣ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

„ЦАРЬ ЭДИПЪ“

Трагедія Софокла, приспособ. для современной сцены Гуго фонъ-Гофмансталемъ.

Пьеса поставлена по плану **Макса Рейнгардта**,
музыка **Ильи Сацъ**.

Декор. по эск. худ. Сапунова. Роль Эдипа исп. арт. К. О. Шорштейнъ. Нач. утр. спект. въ 1 ч. дн. Веч. въ 9 ч. веч.
Предварительная продажа билетовъ въ кассѣ театра ежедневно.

Театръ ВОДЕВИЛЬ,

НОВЫЙ ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

Кремлевская набережная, Б. Каменн. мостъ. М.М. Трамв. А, 3, 10, 13, 18, 24, 34.

Опера, оперетта, драма, балетъ, пантомима, обозрѣніе, шаржъ, сатира, пародія и водевилъ. (Въ будни 3 спект.—7½, 9 ч. 10½ ч. в. Въ празд. 4 спект.—6, 7½, 9 ч., 10½ ч. в.) Цѣны отъ 2 р. 50 к. до 40 к.

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
РУССКОЙ ОПЕРЫ
подъ управленіемъ
извѣстнаго артиста-баритона
М. К. Максакова.

Маршруты: Владивостокъ—Великій постъ и Пасха; Хабаровскъ—Фоминскъ п.

Администраторъ А. М. Базановъ.

Театръ
КОРША.

ПЕТРОВКА.

Богословскій переулочъ.

Съ понедѣльника, 15-го, по воскресенье, 21-го апрѣля включительно,
ежедневно гастролъ Павла Васильевича

САМОЙЛОВА

съ его
труппой.

Репертуаръ: Въ понед., 15-го апрѣля. Доходное мѣсто. Во вторникъ, 16-го утр. Безъ вины виноватые, вечер. Коварство и любовь. Въ среду, 17-го, Рюи Блазъ. (Въ 1-й разъ.) Въ четвергъ, 18-го, Красный цвѣтокъ и вечеръ мелодекламации. Въ пятницу, 19-го, Гибель Содома. Въ субботу, 20-го, Рюи Блазъ. Въ воскресенье, 21-го утр., Ревизоръ, вечер. прощ. гастр. бенефисъ П. В. Самойлова 1. Привидѣнія. II. Далекая принцесса. Нч. утр. спектакля въ 12½ ч. д., веч. въ 8 ч. веч. Цѣны мѣстамъ обыкнов., въ бен. П. В. Самойлова 21 апр. возвыш. Билеты на всѣ спек. прод. въ кассѣ театра съ понедѣльника, 8-го апрѣля, съ 10 час. утра до 4 час. дня, а въ дни спект. до 10 час. веч. 13-го, и 14-го апр. касса театра закрыта. Отв. распор. В. А. Самойлова.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

КАРЕТНЫЙ РЯДЪ.

ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ

съ 15 по 21-ое
апрѣля.

Гастроли Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Понедѣльникъ, 15 апрѣля—„Дикарна“, втор. 16-го—„Нора“, среда 17-го—„Бой бабочекъ“, четвергъ 18-го—„Нора“, пятница—19-го „Заза“, суббота 20-го—„Бой бабочекъ“, воскресенье 21-го послѣднія гастролъ „Дикарна“. Учас. Г-жи А. И. Алейникова, Е. К. Дольская, О. А. Кондорова, Н. С. Лорина, А. А. Николаева; Г-г. А. О. Антоновъ, А. С. Любшъ, Н. И. Литвиновъ, В. В. Лонскій, А. И. Музиль, Н. И. Райдъ, Н. В. Федосовъ, Н. С. Чадовъ, А. И. Щегловъ. Суфлеръ Б. Н. Заровъ, Помощ. режис. Н. Г. Пальминъ. Режис. уполномоч. П. А. Рудинъ.

Гастроли Московскаго cabaret

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

ПЕТЕРБУРГЪ, Драматическій театръ (бывш. В. Θ. Коммиссаржевской).

ПАСХАЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ.

Съ 23-го апрѣля по 23-е мая
ОПЕРНАЯ ПОѢЗДКА по Волгѣ
АРТИСТКИ
МОСКОВСКОЙ ОПЕРЫ
С. И. Зимина
В. Н. ПЕТРОВОЙ - ЗВАНЦЕВОЙ.

РЕПЕРТУАРЪ: оперы Карменъ—Бизе, Измѣна—М. М. Ипполитова-Иванова, Заза—Леониквало.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: В. И. Петрова-Званцева, М. В. Гусева, Ф. С. Канцель-Пикокъ, С. Ф. Сившикая, В. Р. Ликокъ, П. Л. Буравцовъ, Н. Л. Блатовищенскій, А. К. Минеевъ, Н. И. Брознеговскій, В. А. Ломинарскій, М. С. Гайбовъ. Капельмейстеръ Максъ Куперъ. Режиссеръ Н. И. Кудринъ. Хоръ—20 челов. Москон. оп. С. И. Зимина. Оркестръ 30 челов. Москон. оп. С. И. Зимина. Балетъ Москон. Имп. театра подъ управл. арт. Имп. т. В. А. Рябцова. Парики—А. Е. Ефимова. Костюмы мастерской Москон. оп. С. И. Зимина. Декорации работы художн. декоратора. Москон. театра К. Н. Незлобина—В. А. Маныкина-Невструева.

МАРШРУТЪ: гг. Ярославль, Кострома, Нижній - Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Царицынъ.

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37, Тел. 35-43.

дирекція

М. Я. Мелитинской.

ПАСХАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

ТРУППОЮ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ **М. А. МЕЛИТИНСКОЙ** исполнено
АРТИСТОВЪ подъ управленіемъ **будеть:**

въ понед., 15-го апрѣля др. „Князь Серебряный“; во вторн., 16-го ком. „Генеральша Матрена“; въ четв. 18-го др. „Безприданница“; въ воскр., 21-го ком. „Женитьба Блугина“; во вторн., 23-го др. „Юрій Милославскій“.

**ГАСТРОЛИ
МОСКОВСКАГО ТЕАТРА
КОРША.**
Дирекція **Е. Ф. Коршъ.**
Пасхальн. вед.—Минскъ.

Составъ труппы: Г-жа В. С. Арсизварп, М. М. Блюменталь-Тамарпа, П. Д. Борская, П. В. Валоп, В. Ю. Ветляская, Г. Ц. Мартыново, З. П. Симпона, М. А. Тамарина, Е. С. Теплыхъ, В. С. Чарова, А. П. Шорохова, Г. Г. И. П. Аркаповъ, А. Н. Вестужевъ, П. А. Горюховскій, А. С. Колосовъ, В. А. Кригеръ, В. П. Моисеевъ, А. С. Сиколовъ, П. А. Смурскій, А. Д. Тардовъ, В. Ф. Торскій, А. Д. Трофимовъ, А. Ц. Чарвинъ и П. Е. Щепиловскій.
Режиссеры Н. А. Смурскій, А. И. Чаринъ. ♦♦ **Помощи. режиссера** Э. Э. Туригъ.
Сцѣнеръ В. Н. Малышевскій. * **Бутафорія** и костюмы собственныхъ мастерскихъ. * **Бутафоръ** П. В. Павловъ * **Костюмеръ** М. И. Федоровъ. * **Парикъ** и прически **Н. И.** и **С. Я. Яковлева.**
Уполномоченный дирекціей **М. Ф. Добряковъ.**

КАЗЕННЫЕ ТЕТРЫ КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

(Пятигорскъ, Ессентуки, Желъзноводскъ). **ДИРЕКЦІЯ** Павла Ивановича **АМИРАГО.**

Лѣтній сезонъ 1913 г.

Съ 19 мая по 20 августа драма подъ упр. **М. А. Смоленскаго.**

Составъ: Павлова, Любарская, Эмская, Андреева, Кляжевичъ, Добровольская, Некрасова, Искра, Сазопова, Лыкова, Минашъ, гг. Орловъ, Чужбинъ, Тинскій, Смоленскій, Деона, Мичуринъ, Вестужевъ, Городецкій, Исконидовъ, Владиславскій, Соринъ, Рославлевъ, Павловъ, Пинозитовъ.

Главный режиссеръ **Д. А. Александровъ.**

Съ 10 мая по 27 августа казенные театры **СДАЮТСЯ** подъ спектакли: опера, мелодрамы, концерты, лекціи и др.

За условіями обращаться весь Великій постъ — Ростовъ-на-Дону, Ростовскій театръ, съ Пасхи до 1-го мая — Екатеринбургъ, лѣтній городской театръ, и съ 1-го мая — Пятигорскъ **П. И. Амираго.**

Съ 20 іюня по 20 августа т-во опереточныхъ артистовъ подъ упр. **П. А. Амираго.**

Составъ: **Т. А. ТАМАРА-ГРУЗИНСКАЯ**, **ЗЕЛИНСКІЙ**, Воронцовичъ, Яковлевъ, Калмыкова, Миловадова, Амираго, Шулъгинъ, Орловскій, Медвѣдевъ, Радовъ, Леонидовъ, Прозоровскій, и другіе.

Главный дирижеръ **Неймеръ.** ♦♦ **Главный режиссеръ** **Медвѣдевъ.**

Уполномоченный дирекціей **Н. П. КАМЕНСКІЙ.**

Театръ ЗОН
(Бывшій „БУФФЪ“).
ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ
Телефонъ 405-59.

**ПАСХАЛЬНУЮ НЕДѢЛЮ ЕЖЕДНЕВНО
ЗЛОБОДНЕВНАЯ МОЗАИКА
„ТАРР-ТАРР-РРАРРЫ“.** въ 3-хъ дѣйств.,
соч. 2-хъ В.
Новая грандіозная постановка **А. А. Брянскаго.**
Колоссальный успѣхъ! Новые трюки. Злободневный карнавалъ. Злобы дня. Шампанскія вѣпы. Театральныя злобы. Съ 11½ ч. вѣч. въ зеркальномъ залѣ роскошная новая программа. Съ 2 ч. ночи до 5 ч. утра въ Красномъ залѣ Кабарѣ. При театрѣ **КАФЕ „ЗОН“** отъ 5 ч. дня до 7 ч. вѣч. играетъ итальянскій оркестръ **ДОНИНИ.** □ Начало спект. въ 8 час. 45 мин. вечера. □

ДИРЕКЦІЯ
В. Д. Рѣзникова.

ПЕТЕРБУРГЪ, ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА.
Консерваторія.
ГАСТРОЛИ съ 15-го по 27-ое апрѣля **ГАСТРОЛИ**
Леонида СОБИНОВА
при участіи: г-жъ **Э. де-Идальго**, Черепъ, Каролл, Т. Парвисъ, Ф. Наварринъ и др. Репертуаръ: Ромео и Джульета, Вертеръ, Миньонъ, Риголетто, Искатели жемчуговъ, Ойгинъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ
Наталиі Михайловны ПУШКИНОЙ.
Апр. 15, 16, Тверь; 18, 19, Калуга; 20, Орелъ; Тамбовъ; Воронежъ; МАЙ Кавказъ.
Импредсаріо **Н. С. ШАТОВСКІЙ.**

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ
А. П. ШАНИНА (баритонъ), при участіи **Н. П. СОБОЛЕВОЙ** (сопрано),
В. С. САМАРСКІЙ (теноръ) и **В. А. ШЕФЕРА**, (піанистъ).
Пасхальная недѣля, города: Тамбовъ, Воронежъ, Козловъ. ♦♦ **Импредсаріо** **И. К. Ураловъ.**

Частная театральная контора, утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.
Цетровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 3-30-91. Телеграммы: Москва—Четека.
ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьете, концерты.
1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театральному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ %/о вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе различнаго рода свѣдѣній. 5. Приемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

Надежда Васильевна ПАНТЕЛЕЙМОНОВА

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ по послѣднимъ ПАРИЖСКИМЪ МОДЕЛЯМЪ:

МАНТО, КОСТЮМЫ, ПЛАТЬЯ, КОРСЕТЫ.

Артисткамъ особыя условія.

Иногороднимъ заказы высылаются безъ примѣрки по присланнымъ дублирамъ.

Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. 24, кв. 14, тел. 110-03.

Большой залъ Россійск. Благ. Собранія.

Въ воскресенье, 21-го апрѣля, въ 9 часовъ вечера

ПРОЩАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТЪ

знаменитаго скрипача

ФРИЦЪ КРЕЙСЛЕРЪ.

Рояль К. БЕХШТЕЙНЪ изъ магаз. АНДРЕЙ ДИДЕРИХСЪ.

Билеты продаются въ магаз.: А. Гутхейль, Россійскомъ Издательствѣ, А. Дидерихсѣ, „Симфонія“ (Б. Никитская, зд. Консерваторіи). Входные по 1 р. 35 к., ученическіе по 1 руб.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ (Б. Никитская)

во вторникъ, 23 апрѣля, **СОНАТНЫЙ ВЕЧЕРЪ**

АЛЕКСАНДРА БАРЖАНСКАГО

(Віолончель)

и С. БАРЖАНСКОЙ-ФРАНЦУЗОВОЙ (Фортепiano) съ участ. Б. Л. САБАНЪЕВА (органъ).

Въ программѣ сонаты: Рахманинова, Грига, Ariosti, Chaconne, Vitali (Аккомп. органъ). НАЧАЛО ВЪ 8½ ч. в. Рояль фабр. Бехштейнъ изъ депо Андрея Дидерихсѣ. БИЛЕТЫ кресла отъ 3 р. 10 к. до 5 р. 10 к. Стулья отъ 1 р. 10 к. до 2 р. 60 к. прод. въ муз. маг. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ) и въ кассѣ Консерваторіи ежедневно отъ 10 ч. до 5 ч. веч. а въ праздничные дни отъ 12 ч. до 5 ч. веч. Амфитеатръ въ продажу не поступаетъ. Устроитель Ф. И. ТРИАКЪ.

ВЫСТАВКА

АКВАРЕЛЕЙ

РИСУНКОВЪ

и ГРАФИКИ.

РУССКИХЪ

ХУДОЖНИКОВЪ.

Галерея Лемерсье. Петровка, Салтыковский пер., 8. Тел. 169-37.

Открыта съ 10 час. до 5 час. дня. □ □ Плата за входъ 50 коп., учащіеся — 25 коп.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

НАПОЛЕОНОВСКІЙ ЗАЛЪ.

КОНЦЕРТНОЕ

ОТДѢЛЕНІЕ.

Начало въ 10 час. вечера.

Режиссеръ АКВАМАРИНА.

КЪ СЪВѢДѢНІЮ ГГ. АРТИСТОКЪ И АРТИСТОВЪ!

скидка 30% и разсрочка платежа, зубныя болѣзни и специальная лабораторія искусств. зубовъ

А. Г. ВАЛЬТЕРЪ, Тверская, Детгар- ный, 3, кв. 1.

Телефонъ 409-33.

Искусств. зубы всевозможн. системъ безъ пластинокъ, несъемныя, золотыя и фарфор. коронки.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Пріемъ отъ 10—6 час. вечера.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобиль, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя условія.

РУФЪ владѣлецъ.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“:

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ — пѣса въ 4 д. О. Барбаума. Пер. въ стихахъ и прозѣ Lolo. (Мунштейна). Ц. 2 руб. Безусловно разрѣшено цензурой „Прав. Вѣстн.“ №196 1912 г.

2) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ — пѣса въ 4 д. (реперт. театра Корша). Сергія Гарина. Ц. 2 руб. Безусловно разр. ценз. „Прав. Вѣстн.“ 196. 1912 г.

3) СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ — комедійные негативы въ 4 карт. Н. А. Крашенинникова. Ц. 50 к.

4) ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ — изъ серіи Скавокъ Любви, Сдѣлая сказка въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. Ц. 1 руб. Безусловно разрѣш. цензурой. „Правит. Вѣстн.“ № 106 1912 г.

5) НА ПОЛПУТИ — пѣса въ 4 д. А. Пинеро. Пер. Б. Лебедева (реперт. Моск. Малаго театра). Ц. 2 руб.

6) „ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“ — Словарь сценическихъ дѣйствій въ стихахъ Lolo. Шапжи и зарисовки Андра, Мака, Мельникова, Мелюткина, Эдесского и др. 2-й т. Ц. 1 р. Два тома выстъ 1 р. 60 к.

7) „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“. Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

У Г. ИЗД.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

У Г. ИЗД.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Московскій Художественный Театръ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА:

СОДЕРЖАНИЕ: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художественнаго театра. Всѣ постановки театра въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдельныхъ персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ доплачиваютъ 1 руб. 50 коп.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, каррикатуръ и проч. Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральныхъ центрахъ.

12 м.—6 р., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 к. загранич.—вдвое.

Главная контора: МОСКВА, М. Чернышевскій, 9. Телеф. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. див.) и въ книжн. магаз. „Новаго Времени“ (въ Спб., Москвѣ и провинц. гор.)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ВЕСЕННИЙ и ЛѢТНИЙ СЕЗОНЫ

(съ 1-го апрѣля по 1-ое сентября) — 3 руб.

● ОБЪЯВЛЕНІЯ впереди текста 75 коп., по-
● зади текста 50 коп. за строку петита —
● принимаются въ конторѣ ежедневно, про-
● мѣ праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

1) «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ».

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (около 200 иллюстрацій)
т. 1-й. Цѣна 2 руб.

2) «ГИДРА».

Ком. въ 3-хъ дѣйств. К. Этлингера,
пер. Lolo и Я. Львова.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Готовится къ печати ТЕАТРЪ-КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ

выпускъ 2-й.

Содержаніе: 1) Опечатка, 2) Ося-
ясненіе въ любви, 3) Перемирие,
4) На кухнѣ, 5) До пятого колѣна,
6) Какая Наглость!

Духи

Послѣднія новости:

Лямбръ де Габилля
Минъ
Ксанта
Виолетъ дэ Габилля

Ле Рэвъ дэ Габилля
Фоль Пассионъ Ля Вьержъ фоль
Ля Розъ дэ Габилля Ле Бука дэ Габилля
Ту ле Прентанъ.

GABILLA
PARIS

БОЛЬШОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ и ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ.

(Съ 21-го апрѣля по 1-е іюня).

ВЕЧЕРА РАЗСКАЗОВЪ-ИМПРОВИЗАЦІЙ артиста ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Малого театра

Владимира Федоровича ЛЕБЕДЕВА,

Балета:—характерные танцы въ исполненіи артистокъ Московскаго балета М. Д. Арто и А. Кебрень.
Цыганскихъ романсовъ жанра Вяльцевой въ исполненіи извѣстной пѣвицы М. Н. Бровцыной.

Акомпаниментъ и SOLO пианистки М. Н. Корневой.

Администраторъ В. Ликинъ.

Передовой турнэ А. Святловскій.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

Москва—апрѣль, май; С.-Петербургъ—май, іюнь; Н.-Новгородъ—августъ; Ялта—сентябрь.

Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

Сильно довожу до свѣдѣнія, что я отказался отъ обязанностей уполномоченнаго дирекціи Рѣзникова и въ настоящее время состою уполномоченнымъ непосредственно Н. В. Плевницкой по устройству ея концертовъ.
За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78, тел. 225-18. С. Афанасьевъ.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. И. ОРЛОВА.

Концерты НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ.

СТАРИННЫЯ ЦЫГАНСКІЯ ПѢСНИ.

Пасха — Владивостокъ.

МАРКА МЕЙЧИКА

По югу Россіи.

О трестѣ *).

Это сѣдая—сѣдая, какъ міръ, истина:

Въ одну телѣгу впречъ невозможно
Коня и трепетную лань.

Актеры ее игнорировали. Капризно обходили мимо и горделиво думали, что жизнь искусства не подчинена общимъ законамъ развитія. И теперь, когда синдикатъ антрепренеровъ грозитъ стать дѣйствительностью, они посыпаютъ главу пепломъ и патетически восклицаютъ:

— Какой ужасный фактъ!

И несется теперь іереміевъ плачъ:

— Все погибло: и искусство и—особенно—актеръ. Нѣтъ спасенія теперь актеру... Съѣсть его теперь антрепренеръ живѣемъ...

Полноте! Недостойно актера проявлять такое малодушіе и такую ребячливость мысли передъ закономѣрными и неизбѣжными явленіями жизни!

Союзъ антрепренеровъ—это закономѣрное и неизбѣжное явленіе жизни. И съ этой стороны его можно только принѣствовать, ибо онъ знаменуетъ ростъ и укрѣпленіе театра. Миновала—миновала безвозвратно—эпоха кустарничества русского театра. Наступилъ новый періодъ. Перевернута слѣдующая страница: капиталистическая.

Все капитализируется въ наши дни—газеты, журналы, школы. Театръ не могъ миновать этого процесса, вызваннаго жѣлѣзнымъ закономъ развитія. Прежнія архаичныя формы театральнаго бытія должны были рухнуть, и союзъ антрепренеровъ—это первая огромная трещина въ старомъ зданіи. За ней вскорѣ послѣдуютъ другія.

Въ промышленности капитализація производства приносила работнику не ухудшеніе, а улучшеніе. За первыми ущемленіями фабричнаго штампа всегда шли и лучшая оплата труда и болѣе человѣческія условія труда, чѣмъ въ кустарномъ производствѣ. Не думаю, чтобы съ образованіемъ синдиката антрепренеровъ актерамъ стало лучше, но не думаю въ то же время, чтобы имъ стало хуже. Это тоже непреложный физическій законъ: дѣйствіе вызываетъ противо-дѣйствіе. Не будемъ впадать въ старушечій плаксивый тонъ и заглянемъ жизни прямо въ глаза. Вѣдь такъ ли ужъ безпомощны и безсильны актеры? Такъ ли ужъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ въ ихъ рукахъ никакихъ средствъ и способовъ воздѣйствія? Я склоненъ вѣрять, что новая антрепренерская организація только закалитъ сопротивляемость актера, предавъ забвенію его недавнее младенчество, патріархальную вѣру. И—право—какъ несильны господа антрепренеры, но еще далеко не рѣшенъ вопросъ, кто побѣдитъ.

По крайней мѣрѣ, всюду—въ промышленности, въ торговлѣ—вотъ ужъ десятки и сотни лѣтъ бьются—бьются господа капиталисты—фабриканты и промышленники, организовываютъ и локауты, и синдикаты, зовутъ на помощь охотную идущую на ихъ зовъ придерживающую власть, а „возъ и нынѣ тамъ“.

Если у задавленныхъ и прижатыхъ къ стѣнѣ фабричныхъ пролетаріевъ хватаетъ пороку вести оборонительную

*) Давая мѣсто настоящей статьѣ, редакція считаетъ долгомъ заявить, что она не раздѣляетъ нѣкоторыхъ положеній автора. Считая вопросъ о трестѣ чрезвычайно важнымъ, редакція предлагаетъ сценическимъ дѣятелямъ высказать свой взглядъ на этотъ вопросъ на страницахъ „Рампы и Жизни“.

и наступательную войну въ одно и то же время, то почему его не хватить у интеллигентнаго здравомыслящаго актера? Правда, хотѣлось бы, хотѣлось бы страстно видѣть искусство избавленнымъ отъ этой черной и тяжелой, трудной миссии, но очевидно, не настало еще время и очевидно законы тутъ дѣйствуютъ общіе.

Антрепренерская организація не должна вызывать паники, которая, какъ извѣстно, вообще—плохой совѣтчикъ. И, вѣроятно, этого „страха іудейска“ и не было бы вовсе, если бы не неожиданность: вчера только на делегатскомъ собраніи антрепренеры исторгали медоточивую слезу и велегрѣчивыя рѣчи на тему о горькой долѣ труженика сцены, а сегодня... сегодня оскалили зубы и оцѣгнали антрепренерскую шерсть.

Но „Богъ не выдастъ, антрепренеръ не съѣстъ“. Если объединенный союзъ сценическихъ предпринимателей займется актеру:

— Бойкость.

На эта жизнь, по всей вѣроятности, продиктуетъ обычный, очень внушительный отвѣтъ:

— Стачка!

Непріятно это и хлопотно, что и говорить... Но что подѣлаешь... А вѣдь и для антрепренеровъ не очень это—полагать надо—вкусное блюдо: стачка. Афиши расклеены, билеты распроданы, рецензенты на мѣстахъ, публика волнуется, какъ созрѣвшая рожь въ полѣ, а занавѣсъ не поднимается.

— Вы не знаете въ чемъ дѣло?.. Объявлено на 8. Уже 8 1/2. Уже восемь съ половиной...

Синдикатъ понизилъ актерскія гонорары... Прекрасно... Но вотъ:

— Иванъ Ивановичъ, да знаете—вотъ публика, доложу вамъ... Ни одинъ не идетъ... Какая-то мелкота просится, но съ такой далеко не уйдешь. А городъ снятъ, контракты заключены... Знаете...

Это старый діалогъ труда и капитала, хозяина и работника. Настала по всемъ видимости пора пустить его въ оборотъ и актеру. Что-жъ, поупражняемся...

Впрочемъ, союзъ антрепренеровъ будетъ имѣть и свои несомнѣнно благотворные результаты для театра, которые можно будетъ осязать уже въ первые дни. Какъ извѣстно гонораръ актерамъ это только часть бюджета театра. Кругомъ театра вьется стая коршуновъ, которые, ничего не имѣя общаго съ искусствомъ, мечтаютъ только объ одномъ—какъ бы урвать себѣ кусокъ побольше да повкуснѣе. Цѣны на костюмерию бутафорию и пр. въ провинціи взвинтили до крайности. Владѣльцы театральныя зданій заламываютъ такіа неуроятныя цѣны, что неудивительно, что большинство провинціальныхъ театровъ кончаетъ сезоны крахами и убытками. Гнилые амбары, которые грозятъ обваломъ и катастрофой, сцены съ клѣтущками вмѣсто уборныхъ, со смертельными сквозняками вмѣсто элементарныхъ удобствъ конструируются въ тысячи и десятки тысячъ рублей. Одному антрепренеру, изолированному и вѣчно живущему подъ страхомъ появленія конкурента, бороться съ этой бандой крупныхъ и мелкихъ хищниковъ было до сихъ поръ не под силу, а объединенному союзу можно и помѣряться.

А что касается актера, то здѣсь можно съ удовлетвореніемъ констатировать:

— Игра въ прятки кончена. Русскій актеръ отнынѣ приобщается къ великой борьбѣ современія—борьбѣ капитала и труда.

Н. Накатовъ.

Барельефы новаго „Театра Елисейскихъ полей“ въ Парижѣ.

Пѣсня.

Танецъ.

Мориса Дени.

Въ лѣтній дѣхъ.

(Этюдъ).

Надъ лѣсомъ стояло жаркое іюльское солнце. Въ синемъ горячемъ небѣ чуть двигались бѣлыя облака и казались сказочными кораблями, плывущими по невѣдомому намъ морю къ далекой прекрасной странѣ, гдѣ ятъ тоски, обмана и слезъ. Жарко. Дядя Миша, пятилѣтняя Гутка и тетя Тоня идутъ по скошенному уже лугу. Вдали виднѣются тонкіе прозрачные тополя, а тамъ еще дальше стѣной поднимается темный зеленый лѣсъ. Идутъ медленно. Солнце такъ разогрѣло, что трудно двигаться. Узкая тропинка вдругъ повела въ густую аллею кукурузъ. Листья, какъ твердый шелкъ зашуршали и заколыхались, когда высокій дядя Миша шагнулъ въ узкую алейку, Гутка впереди подпрыгивала и шурила отъ солнца чуть косившіе глазки, тетя Тоня лѣниво, держа книгу, раздвигала бѣловатые листья кукурузы и мягко вошла въ обхватившую ее со всѣхъ сторонъ блѣдную зелень. И закрылась, заперлась за ними аллея выпрямившихся листьевъ. Чуть виднѣлась свѣтлая головка Гутки изъ-за высокихъ стеблей и слышался ея звонкій голосокъ.

— Дядя Миша, ну, слушайте же, дядя Миша.

Дядя Миша высокій, съ нервнымъ лицомъ и слегка су-

Софья Федорова 2-я.

туловатой фигурой, шелъ сзади прыгавшей Гутки и улыбаясь смотрѣлъ, какъ двѣ длинныя коски дѣвочки бились и трепыхались по ея спинѣ и ежеминутно поправляя спускавшіяся на лобъ волосы, она раскраснѣвшаяся и веселая, какъ жаворонокъ, говорила оживленно, стараясь что-то объяснить, и все не могла убѣдить дядю Мишу, который никакъ не могъ въ чемъ-то согласиться. Вдругъ они остановились около грядъ капусты.

— Хорошіе арбузы, — какъ бы про себя бросилъ дядя Миша Гутка изумленно посмотрѣла на него.

Да, хорошіе арбузы, продолжалъ дядя Миша.

— Это не арбузы, это капуста, — тономъ, не терпящимъ возраженій, отвѣтила Гутка.

Это-то? — изумленно протянулъ дядя Миша и свиснулъ. — Во-отъ, конечно, арбузы.

— Нѣтъ, — уже менѣе увѣренно заговорила Гутка, — это капуста, дядя Миша, правда же капуста.

Дядя Миша стоялъ, заложивъ руки въ карманы, и со средоточенно смотрѣлъ на большіе зеленые листья.

— А вѣдь хороши будутъ, коли поспѣютъ.

— Нѣтъ, — уже совсѣмъ слабо протестовала Гутка, — это капуста, правда тетя Тоня?

— Правда, улыбается тетя Тоня.

И огурцы тоже ничего, — повертывается дядя Миша къ стеблямъ зашуршавшей кукурузы.

Да нѣтъ же, дядя Миша, нѣтъ же, — вдругъ снова го-

рячо возражаетъ Гутка, — это кукуруза, ну та кукуруза, которая, ты говорилъ еще, тебѣ понравилась, помнишь? Ну помнишь?

Но дядя Миша настанываетъ — Недурны!

Гутка изумленно всплескиваетъ руками и на ея розовомъ личикѣ ясно выступаетъ:

— Нѣтъ же, нѣтъ, — возбужденно говорить она — видишь видишь горошки. — И присѣвъ на корточки, она трогаетъ маленькимъ тоненькимъ пальцемъ бѣлыя какъ жемчугъ ровныя и гладкія спрятавшіяся въ яркихъ зеленыхъ листьяхъ горошки. — Видишь, Дядя Миша тоже присѣлъ и внимательно разсматривается.

Та-акъ, — протянулъ онъ, — значить это „кукуруза“.

Ахъ, нѣтъ, — вдругъ заливаясь звонкимъ оглушительнымъ смѣхомъ Гутка, — ты не такъ говоришь: не „кукуруза“ и смѣется вновь, закинувъ головку, и выотся и трепыхаются ея свѣтлыя длинныя коски. Тетя Тоня стоитъ усталая и тихо улыбается и этому безпечальному ясному смѣху, и жаркому солнцу, и шумящимъ листьямъ кукурузы, и высокому съ грустными глазами дядѣ Мишѣ. И солнце и ясный смѣхъ Гутки и синее далекое и чуждое въ своей дали небо вдругъ подошли близко, вошли и растворились въ ея усталой душѣ. Сдѣлалось покойно, тихо. Какъ будто веселый звонкій смѣхъ дѣвочки развѣялъ всю тоску, всю тяжесть прожитыхъ годовъ, и осталось только вотъ это яркое солнце, синее небо съ плывущими по немъ куда-то облаками, чуть-шумящій лѣсъ и ласковое покачиваніе тополей. Не хотѣлось думать ни о себѣ ни о тоскѣ дяди Миши, ни о страданіяхъ и слезахъ, льющихся по землѣ великой рѣкой жизни. А хотѣлось стоять вотъ такъ, опустить руки и слушать, какъ миръ входитъ въ утомленную душу вмѣстѣ съ яркимъ солнцемъ и тепломъ и растворяются всѣ холодныя эгоистическія чувства и рождается что-то большое, прекрасное и важное. Она подняла голову къ горячимъ лучамъ и, протянувъ руку къ солнцу, радостно и глубоко вздохнула. И казалось душа отдала этотъ радостный вздохъ лучамъ, и они понесли его на своихъ теплыхъ волнахъ въ ясную даль и отдадутъ его тоскующимъ печальнымъ людямъ...

Софья Федорова 2-ая.

Медѣ.

(Изъ пьесы „Цвѣты на обояхъ“.)

Пока ты, пришедшій изъ мрака,
Не видишь небеснаго знака,
Гонись за судьбою по слѣду,
Чтобъ вырвать изъ пасти побѣду,
И бейся въ упоръ многолюдью
Съ желѣзомъ — желѣзною грудью.
Но если изъ мрака нависла
Рука, начертанная Числа,
И вдругъ потускнѣвшіе взоры
Узнали ея приговоры, —
Тогда ужъ не дрогнетъ преграда,
И болше бороться не надо.
Такъ будетъ: такъ было извѣчно.
Судьба посмѣется безпечно
Надъ каждой попыткой подняться,
И будетъ все громче смѣяться,
Покуда въ истомѣ безсилья
Не свѣются гордыя крылья
И крики орлиные „выше!“
Не станутъ все тише и тише.

Ал. Вознесенскій.

Какъ господа роли учатъ.

Разсказъ прислуги Станиславскаго.

Сочин. артиста Импер. Моск. Малаго театра

В. Ө. Лебедева.

Я, милая дѣвушка, служу у господъ Станиславскихъ. Они въ участкѣ прописаны Лексѣевы, а какъ связались съ эфтимъ театромъ, то ужъ ихъ стали величать, что дескать Станиславскіе. И по домашности тоже прозываютъ, что дескать Станиславскіе. Такъ ужъ объ Лексѣевыхъ и забыли. Лексѣевыхъ ужъ и въ поминѣ нѣту. И званія не осталось. Такъ ужъ они потеряли себя окончательно, въ отдѣлку. Станиславскіе и Станиславскіе. И разговору больше нѣту, какіе такіе Лексѣевы.

А купечество-то, милая, не признаетъ, очень серьезно ихъ упрекаетъ,—дескать какъ ты съ самаго первоначалу при святомъ крещеніи рожденіе принялъ, какъ тебя муромъ мазали, такъ не долженъ до скончанія, какъ кончину принимать, ты во вѣки вѣковъ не долженъ православное имя нарушать.

И правильно, дѣвушка, правильно. Надоть имъ укоротъ сдѣлатъ,—острастку. Теперича какъ въ дурманѣ какомъ ходить. Даже спать очень тревожно. Съ утра до вечера только и разговору, что объ эфтихъ театрахъ.

Мы на куфнѣ соберемся и диву даемся: какъ только имъ не надоѣстъ, какъ оскомину себѣ не набьютъ,—какъ въ зубахъ-то, прости Господи, не навязнеть, какъ мозги не помѣшаются, сохрани и помилуй, Царица Небесная!

Какъ утромъ, Господи благослови, ванну примутъ, какъ въ себя мало-мало придутъ, такъ не поѣвши хлѣба Божьяго, лба еще не перекрестятъ, а ужъ начинаютъ! Такъ и начинаютъ эти свои театры! Дорвались!!

Охъ, милая, спервоначала, какъ я къ нимъ поступила, ужъ очень трудно было привыкать! не успѣешь оглянуться,—самъ ужъ у себя въ кабинетѣ зачалъ! Бурчитъ! Бурчитъ!! Голосъ грубый, какъ молотокъ наддаетъ! Жернова ворочаетъ! Бурчитъ на разные лады, ходитъ, скапидарнтся и очень мель беззаконтъ!

Но я же, дѣвушка, этихъ дѣловъ спервоначала не знала—бѣгу къ нему. Спрашиваю: „что, баринъ изволите приказать?“

Думаю, дескать, что по домашности что-нибудь, насчетъ уборки аль полотеровъ. А онъ какъ уставится на меня—глаза-то огромные, сама чай знаешь, да какъ рявкнетъ: „Гамлетъ!“ Миѣ конечно не вдомекъ, вторично ихъ спрашиваю: „вы, баринъ, объ чемъ?“ А онъ опять насупится, бровями тряханетъ, „Гамлетъ!“ Ну, конечно, въ головѣ то у нихъ путается они и говорятъ неподходящее. А у меня поджилки трясутся. И, конечно, обижаясь,—у насъ въ Тамбовской губерніи этимъ словомъ даже ругаются—„хамлетъ“. Такъ ни съ чѣмъ и уйдешь, а они все вслухъ думаютъ.

Уже по времени, какъ я приобыкла, лакей предъяснилъ что дескать они такъ по-своему говорятъ для театра, твердятъ для памяти.

Только отъ барина отошла, барыня у себя зачинаетъ! Крикъ подыметъ—нѣтъ возможности! Заливается на всѣ голоса, а голосокъ тонкій, молоденькій, такъ и сыпетъ, такъ и сыпетъ! Такъ и шижетъ бисеромъ, какъ щеголочекъ стрекочетъ!

Я опять безъ понятія метнусь къ ней. „Что барыня прикажете?“ А онѣ меня очень рѣшительно удаляютъ, рѣзкимъ словомъ приглашаютъ,—дескать, вонъ, не мѣшай! Ужъ очень, значить, разошлась для театру!

И такъ у нихъ кругомъ и идетъ,—и конца краю эфтому не будетъ. Ужъ очень затянулись въ эфто дѣло.

И главная вещь—мысленное ли дѣло, что за мода такая—говорить въ одиночку: вѣдь прямо изъ себя выходятъ, даже трясутся и глаза на лобъ лѣзутъ и потъ ужъ прошибъ, а округъ нѣтъ никого—одни стулья ихъ слушаютъ, да картины на стѣнкахъ висятъ. Вотъ подишь ты! Видимое дѣло,—въ хомутъ въ эфтогъ влѣзли—и податься имъ некуда!

Вотъ, дѣвушка, дѣла господскія какія: по нашему сказать по простому театры—это омутъ темный, а по ихнему—самое прелестное заведеніе; по нашему—кто въ эфти болота по уши завязъ, тому—какую ему, крышка,—отходную читай и въ поминанье записывай, а по ихнему считается, что дескать дѣломъ занялся, и почетъ ему и уваженіе!

Все до поры до времени. Эфто для показу хорошо, для форсу, а придетъ развязка, вотъ и будетъ верхнимъ концомъ да внизъ, анъ душу-то свою всю измытарилъ и нѣтъ тебѣ прощенія,—и каются поздно. Помилуй Господи! Сохрани Царица Небесная!..

Владиміръ Лебедевъ.

На мотивъ изъ „Мнимаго больного“...

Южинъ (Станиславскому): Ты болѣнъ потому, что разстроилъ свое здоровье символическими клистирами! То-ли дѣло хорошій реальный пургативъ, приготовленный по рецепту Рышкова! Шарж Andre'a.

Фрески новаго „Театра Елисейскихъ полей“ въ Парижѣ.

Вакханки.

Мориса Дени.

Изъ стихотвореній для эстрады.

Tempi passati.

Мы были въ поискахъ за комнатою, бродя
По узкимъ улицамъ средь старыми домами,
Гдѣ солнце спрятано, гдѣ сыро безъ дождя
И пахнетъ погребомъ и средними вѣтками.

На тихой площади соборъ, Мадонны ликъ,
Есть Гарибалди въ бронзовой твердынь,
Въ соборъ ведетъ туриста проводникъ
Смотрѣть распятіе великаго Луини.

Бѣлье на улицахъ, стада домашнихъ птицъ,
„Люция“ въ оперѣ, политики немножко,
Въ кафе единственномъ горсть неизмѣнныхъ лицъ
Дружатъ съ хозяйкой и хозяйской кошкой.

Какъ фельетонъ, тамъ говорливъ слуга
И ужъ всегда найдется уголочекъ,
Гдѣ безъ семьи, безъ счастья очага
Проводитъ годы пара одиночекъ.

Въ такомъ мѣстечкѣ можно умирать,
Когда одна мечта лишь о покоѣ,
Или, какъ мы, свою любовь скрывать
И наслаждаться тѣмъ, что насъ лишь двое,

Что крылья есть, что мы летимъ... куда?..
Полны однимъ порывомъ безотчетнымъ,
То тутъ, то тамъ ища себѣ гнѣзда,
Подобно вольнымъ птицамъ перелетнымъ.

Намъ улыбнулась комната одна:
Старо и грустно, но не такъ знакомо,
Большой каминъ и прямо изъ окна
Чудесный видъ на горы и на Диото.

Большая женщина, какихъ-то темныхъ лѣтъ,
Ввела насъ въ комнату, хрипя какъ бы спросонокъ:
— „Довольны будете, хозяинъ вотъ сосѣдь,
Артистъ былъ оперный да сталъ ужъ какъ ребенокъ.“

„А было время, по словамъ молвы,
Съ Рубини спорилъ онъ, гремѣлъ на самой Скаль,
Съ нимъ лишь о смерти Маріэтты вы
Чтобъ никогда рѣчей не начинали.“

Да, рядомъ въ комнатѣ вѣнки, вѣнки, вѣнки,
Трофеи прошлые... Заброшено, нечисто...
Портреты старые, засохшіе цвѣтки...
Да, мы на кладбищѣ, на кладбищѣ артиста.

И есть ли кладбища забытый и грустный,
Чѣмъ эти кладбища, подобія музеевъ,
Гдѣ тѣни грустныя живутъ бывшихъ людей,
Давно увядшія, какъ листья ихъ трофеевъ.

Онъ насъ привѣтствовалъ наклономъ головы
И началъ голосомъ, какъ бы съ того ужъ свѣта:
— „Я очень радъ, изъ Рима, вѣрно вы?
Прислала васъ синьора Маріэтта?“

Она здорова? Я теперь могу
Ее увидѣть снова? нынче въ ложѣ?“
И онъ, въ своемъ магическомъ кругу,
Пошелъ блуждать, твердя одно и то же,

Окончитъ рѣчь, вздохнетъ, и снова вдругъ:
„Я очень радъ... Конечно, вы изъ Рима?“...
Но это ужасъ, это Дантовъ кругъ,
Что ни спроси, все мимо, мимо, мимо.

Пришло на мысль отъ адской той игры
Его отвлечь: „Маэстро, вамъ нельзя ли
Напомнить что-нибудь изъ славной той поры,
Когда еще съ Рубини вы блистали?“.

Вдругъ совершилось чудо, въ тусклой тѣмѣ
Блеснулъ огонь восторга и отваги,
Какъ будто искра вспыхнула въ умъ
И онъ рукой, какъ бы, коснулся шагаи.

Былая мощь, былая красота
На мигъ одинъ воскреснули въ руины:
„Sul altro ciel, cercar la liberta!“ *)
И мы увидѣли соперника Рубини.

То былъ лишь мигъ и умеръ онъ опять
И, въ тѣмѣ своей блуждая безъ возврата,
Сталъ слово въ слово тѣ же повторять
Свои вопросы автомата.

Н. Вильде.

*) Фраза Арнольда изъ Вильгельма Телля.

Фрески новаго „Театра Елисейскихъ полей“ въ Парижѣ.

Музыка стремится къ идеалу...

Мориса Дени.

П. В. Самойловъ и его труппа.

Большани, Бѣлозерская, Гаевскій, Мравина, П. В. Самойловъ, Мунтъ, Ячменевъ, Оболенскій, Истоминъ, Галинскій, Большаковъ, Юрьичъ,
(Къ гастролямъ П. В. Самойлова въ Москвѣ).

Житайскія тѣхи.

(Изъ дорожной тетради).

...Все дальше мистически-тихія зори Россіи, поля въ свѣту, мимые сны бѣдныхъ равнинъ! Ъду по Сибирской и Китайской дорогѣ—печальный путь воспоминаній, гдѣ рельсы словно ленты безконечнаго траура. Отсюда израненнымъ возвращалось наше прошлое, оставляя слѣдъ крови и грязи, черно-красные лепестки цвѣтка великихъ опьянній.

На станціяхъ китайцы загадочно смотрятъ на насъ; въ узкомъ разрѣзѣ темныхъ глазъ чудится древняя тайна, о которой мы, въ своемъ ослѣпленіи блестящей и юной культуры, можемъ быть даже не догадываемся. Кто они, эти утонченные и жестокие философы, грязные и церемонные варвары, обожествившіе покой, побѣдившіе смерть?

Они охотно напяливаютъ англійское кэпи на головы, остриженные революціей, но какіи грезы въ этихъ головахъ, какіи фантастическіе узоры мудрости, преданій, сновъ?

Бронзовый идолъ блаженно и странно улыбается въ глубинѣ кумирни... Какаѣ дерзости думать, что можно разгадать эту окаменѣвшую улыбку, тысячелѣтнюю тайну утонченно-мертвой культуры, желтый сонъ Востока!

Я брожу по улочкамъ, вполоненнымъ гортанными криками, грязью и запахомъ бобоваго масла, среди бумажныхъ фонарей и наивныхъ вывѣсокъ, и стараюсь уловить ритмъ этой новой и странной жизни.

Но замкнуто и чудно непрерывное эластическое теченіе одноликой толпы; изрѣдка любопытно мелькнетъ косою глазомъ изъ-подъ низкаго навѣса лавочки, да вѣтеръ мелодично шевельнетъ металлическія изображенія рыбъ и драконовъ.

На международномъ языкѣ мимики пытаюсь узнать у встрѣчнаго китайца, гдѣ театръ. Не полнѣе ли всего раскрывается душа расы въ игрѣ тѣней п масокъ, въ восхитительномъ обманѣ театральнаго жизнеподобія?

Китаецъ, дружелюбно оскаливая желтые зубы, показываетъ жесткое зданіе, фасадъ котораго украшенъ таинственными иероглифами, вѣроятно играющими роль нашихъ афишъ.

Театръ въ глубинѣ двора; чтобы добраться до него, надо пройти мимо галлерей мелкихъ лавчонокъ, въ которыхъ идетъ непрерывный, удивительный китайскій торгъ, подъ вѣжливый аккомпанементъ звонокъ бродячихъ парикмахеровъ.

Изъ зала доносятся звуки оркестра—подобіе нашего барабана и флейты, и высокіе, узкіе, сдавленные голоса пронзительно кричатъ что-то, точно творятъ заклинанія.

Представленіе въ полномъ разгарѣ, но сразу трудно разобратъ въ своихъ впечатлѣніяхъ отъ этого страннаго театра, невыносимаго для европейскаго уха, рѣзкаго для глазъ, возмущающаго даже обоняніе.

Зрительный залъ переполненъ; китайцы горячіе театралы, п въ этомъ смыслѣ нѣтъ различія между бѣднымъ носильщикомъ, купцомъ и ученымъ философомъ.

Въ дни религіозныхъ торжествъ въ храмахъ даются спеціальныя представленія для идоловъ, ибо предполагается, что театръ—развлеченіе вполне достойное боговъ.

Но китайскіе богъ и китайская публика, видимо, не очень требовательны въ своихъ театральныхъ вкусахъ. Ихъ театръ—ожившія контуры китайскаго фарфора, вѣщающія, подъ чудовищную музыку, простодушное, содержаніе старинныхъ пьесъ.

Мѣсто, которое занимаетъ нашъ партеръ, здѣсь разбито на клѣтки, въ которыхъ помѣщается нѣсколько человѣкъ вокругъ стола съ неизмѣннымъ чайникомъ, мандаринами, сладостями, орѣхами.

Наверху—подобіе ложъ, гдѣ сидятъ также и женщины ярко накрашенные, въ своихъ фантастическихъ прическахъ.

Все это движется, шуршитъ, шепчется, куритъ и изрѣдка выражаетъ одобреніе, или волненіе по поводу происходящаго на сценѣ рѣзкимъ, гортаннымъ „хо“, которое замѣняетъ здѣсь веселые всплески нашихъ аплодисментовъ.

При всей своей чувствительности къ смѣшному или трагичному китайскій зритель не забываетъ, не хочетъ забыть, что передъ нимъ „игра“, зрѣлище; онъ серьезно и снисходительно поглядываетъ на сцену, сплевывая орѣшки, наслаждаясь представленіемъ, наивность и искусственность котораго не только не пытаются скрыть, но тщательно подчеркиваютъ.

Китайскій театръ вѣроятно самый, „условный“ театръ въ мірѣ, хотя онъ знаетъ и реальныя бытовые комедіи, и историческія драмы, гдѣ среди шума безконечныхъ битвъ изображаются подлинные національные герои и вожди.

Декорацій на сценѣ не было совсѣмъ, только на заднемъ планѣ висѣлъ вышитый занавѣсъ, намекающій на какой-то легендарный пейзажъ.

Ни передняго занавѣса, ни рампъ въ китайскомъ театрѣ не существуетъ; сцена освѣщается висичими лампами, кукъ и зрительный залъ; она напоминаетъ наше крыльцо съ деревянной рѣшеткой, и надъ самыми головами артистовъ зрители почтывающіе ложъ съ обѣихъ сторонъ сцены спокойно пьютъ свой классическій чай...

Актеры выходятъ изъ двухъ дверей, устроенныхъ на заднемъ планѣ, гдѣ помѣщается и оркестръ—нѣсколько темныхъ и жалкихъ фигуръ, издающихъ дикую и однообразную мелодію, въ бѣшеныхъ темпахъ которой иной разъ улавливаешь все же какой-то стихійный экстазъ, своеобразный рисунокъ восточныхъ ритмовъ.

Китайскій театръ почти не знаетъ мертвой пллюзиі бу-тафорскаго искусства. Какой-нибудь стулъ, или столъ, необходимый герою, придвигается хозяиномъ театра тутъ же на сценѣ, во время дѣйствія на виду у публики, и никто этого не замѣчаетъ, ничей вкусъ не оскорбленъ.

Н. М. Гондатти въ „Дикарь“

(Къ гастролямъ въ Москвѣ).

Прелести здѣсь только костюмы, — роскошные, исторически-точные, вышитые золотомъ и шелками — настоящій триумфъ китайскаго искусства терпѣнія!

Но счастливое младенчество „условнаго“ театра сказывается на каждомъ шагѣ; дѣйствіе то и дѣло прерывается акробатическими упражненіями, „отсебятной“, на которую публика реагируетъ особенно оживленно.

Война изображается рядомъ пластическихъ намековъ, страннымъ воинственнымъ танцемъ, въ которомъ мечъ замѣняется мирной палочкой, украшенной метелкой изъ перьевъ...

Даже въ натуралистическихъ деталяхъ, которыми, видимо, не прочь щегольнуть иногда и китайскій режиссеръ — все навивно плоско, или чрезмерно.

Мнѣ пришлось видѣть на китайской сценѣ гробъ и весь обрядъ отпѣванія и похоронъ — это была мрачная картина, между тѣмъ публика заливалась самымъ веселымъ смѣхомъ. Въ другой разъ раненый въ бою воинъ приклеилъ поверхъ своего костюма кровавое изображеніе вывалившихся изъ ранъ внутренностей — это было забавное зрѣлище, но зрители съ горестнымъ сочувствіемъ слѣдили за мученіями находчиваго героя...

То что у насъ называютъ „ансамблемъ“, на китайской сценѣ достигается превосходно; сразу бросается въ глаза тщательная слаженность всѣхъ элементовъ представленія, дисциплинированность статистовъ, которыхъ выпускается иногда очень много, точность и энергія всего ихъ театральнаго стиля.

Но какую цѣною достигается этотъ „ансамбль“?

Мнѣ передавали, что на китайскихъ репетиціяхъ каждый невѣрный шагъ, каждое неудачное акробатическое упражненіе щедро наказывается ударами режиссерской плетки... Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что китайскіе актеры проходятъ очень суровую школу у особыхъ театральныхъ воспитателей, которые берутъ ихъ къ себѣ дѣтми, обучаютъ лицедѣйству, а взамѣтъ получаютъ весь сценическій заработокъ актера до его совершеннолѣтія. Если дѣло касается артистки, то агентъ-учитель обычно теряетъ право на ея гонораръ, какъ только она выходитъ замужъ.

Благодаря этому, кулисы китайскаго театра знаютъ своеобразныя романтическія исторіи, въ которыхъ воспитатель играетъ роль злодѣя, препятствующаго счастью влюбленныхъ изъ боязни потерять доходъ.

Гонорары китайскихъ актеровъ довольно значительны, особенно это относится къ актрисамъ, число которыхъ очень ограничено.

Въ большинствѣ случаевъ, женскія роли исполняются мужчинами; это специальное амплуа, и техника китайскихъ актеровъ достигаетъ здѣсь замѣчательнаго совершенства.

Жевскія роли, роли мандариновъ и вообще знатныхъ особъ, роли прислуги и, наконецъ, комиковъ — таковы основныя дѣленія въ китайскомъ театрѣ, причемъ каждое изъ

этихъ амплуа имѣетъ свои традиціонно-сложившіяся формы гримма, интонацій, жестовъ.

Чѣмъ ближе жестъ, или интонація актера къ традиціи установленной для даннаго случая — тѣмъ больше восторженныхъ „хо“ получаетъ онъ отъ публики; такова эстетика китайскаго искусства, искусства застывшихъ формъ.

Намъ трудно судить о талантливости китайскихъ актеровъ, ибо у европейскаго зрителя слишкомъ отличныя отъ китайскихъ, требованія къ сценическому выраженію чувствъ.

Здѣсь препятствіемъ для насъ служить не только чужой и трудный языкъ, „китайская грамота“, но и та специальная форма сценословорснїа, которая установлена въ китайскомъ театрѣ.

Это особый родъ пѣнія высокимъ, узкимъ, сдавленнымъ у горла звукомъ, нѣчто однообразное и унылое, совершенно поглощающее, по крайней мѣрѣ для нашего уха, всѣ оттѣнки переживаній.

Въ комедіяхъ этотъ своего рода оперный стиль прерывается, какъ и у насъ въ опереттѣ, „прозой“, т.е. обыкновенной разговорной рѣчью, и въ этихъ случаяхъ легче оценить особенности китайскаго актера.

Такъ напр. мнѣ пришлось видѣть въ одной комедіи комика, изображавшаго манерность и лицемеріе женщины; это былъ прекрасный образецъ комическаго искусства, нѣсколько грубоватаго, но полнаго тонкой и изысканной прелести.

Китайскіе актеры ведутъ странную, фантастическую жизнь, ихъ не принимаютъ въ обществѣ, ихъ государственныя права ограничены, — имъ остается только ихъ трудное и однообразное искусство, да болѣзненные экстазы опіа...

Тутъ же на сценѣ срываетъ иногда китайскій актеръ свой нарикъ — представленіе окончилось, исчезъ блистатѣль герой трагедіи, и ва его мѣстѣ — парій, желтый Пьеро съ блѣднымъ отъ опіа лицомъ.

Закрывается пестрый, кошмарный балаганъ, толпа расходится.

Въ темнотѣ слабо шепчутся мягкія ткани китайскихъ одеждъ; вспыхнувшая спичка освѣщаетъ на мигъ жесткую загадку монгольскаго профиля, и снова меркнетъ... Ночь, тѣни.

И въ театрѣ — не тѣни-ли мелькнули изъ огромной ночи, дремлющаго во вѣкахъ, Китая? Пестрыя, китайскія тѣни, въ дикой и перемонной граціи которыхъ — странное сплетеніе первобытнаго съ изысканнымъ... Тѣни извиваются, пляшутъ подъ варварскій аккомпаниментъ провизительныхъ экзотическихъ мелодій...

Китайскій театръ — младенческій театръ, во это утонченное, незрѣлое, почти дряхлое младенчество.

И томныя и жалкія черты этого пресытившагося младенчества угадываешь во всемъ обликѣ китайской культуры, въ древнемъ мудро-навняномъ лицѣ самого Будды.

Пессимистъ.

Н. М. Гондатти въ роли Норы.

(Къ гастролямъ въ Москвѣ).

Артист театра Незлобина А. Э. Шахаловъ
въ ролѣ Мефистофеля.

Скульптура Челли.

Передъ выѣздомъ.

Пасхальная картинка въ 1 дѣйствіи.

Дѣйствующіе:

Онъ.

Она.

Наше время.

Богато убранный кабинетъ. Зажжена масса лампъ и свѣчей. У одного трюмо ихъ восемь, по четыре съ каждой стороны зеркала. На стулѣ шапо-клякъ и перчатки. Окно раскрыто. Темная весенняя ночь. Предпраздничный говоръ и шумъ доносится съ улицы.

I.

Онъ, пожилой элегантный, съ лысиной, стоитъ передъ трюмо въ парадномъ смокингѣ. Щеткой расчесываетъ длинныя холенныя бакенбарды, держа въ другой рукѣ свѣчу, которою двигаетъ по надобности въ разныхъ направленіяхъ, мотая изъ стороны въ сторону головой, то вытягивая грудь, то извиваясь, то поворачиваясь къ зеркалу спиной и боками. Углубленъ въ охорашиваніе. Нѣмая сцена.

II.

Она, въ бѣломъ платьѣ, въ брилліантахъ и модной прическѣ, входитъ и останавливается въ дверяхъ, сердито смотря на мужа. Тотъ ея не видитъ и все охорашивается.

Она. Вы что же? Такъ видно никогда и не соберетесь въ церковь?

Онъ (слегка недовольный тономъ жены, говоритъ примирительно). Сейчасъ, сейчасъ, дружокъ. Вѣдь нельзя же кое-какъ. Пасхальная заутреня это, мой другъ, о-го-го! (щелкаетъ языкомъ). Тутъ надо осмотрительно.

Она. Удивительно, какъ вамъ не надоѣла собственная физиономія! (Онъ испуганно дернулся и вновь оглядѣлъ себя въ зеркало. Черты лица проясняются).

Онъ (улыбаясь самодовольно). Ну, это, положимъ... положимъ...

Она. Что это положимъ-то? Вертитесь, вертитесь... ужъ совершенно забыли, что жена три часа какъ готова и ждетъ насъ. Надо же наконецъ ѣхать: безъ четверти полночи!

Онъ. Я сейчасъ, сейчасъ. (Закручиваетъ усы, потомъ прыскается изъ пульверизатора).

Она. Опять зашипѣли... И хоть было бы изъ чего. А то вовсе и нѣтъ ничего хорошаго въ вашихъ бакахъ!

Онъ (слегка обиженно). Ну, это положимъ... положимъ...

Она. Разумѣется, ничего. Просто—козьи баки!

Онъ (уронилъ склянку). То-есть, какъ это козьи?

Она. Конечно. Козьи и козьи. Одно дѣло, когда собой занимаюсь я, и совершенно другое—вы.

Онъ. Это почему же: одно дѣло и другое дѣло.

Она. Да потому (очень просто),—что я женщина, а вы мужчина. На васъ никто и вниманія не обратитъ. (Указывая на лысину). Вонъ,—просвѣчиваетъ.

Онъ (взявшій передъ тѣмъ снова пульверизаторъ судорожно дернувшейся рукой пускаетъ струю въ лицо женѣ). Какъ?

Она (взвизгнула, отирается). Да вы съ ума сошли!

Онъ (галантно). Тысячу извиненій! Однако, я былъ такъ удивленъ... (усердно зачесываетъ лысину волосами). А позвольте спросить, чье именно вниманіе желаете обратить въ ваши нарядомъ?

Она. Да ужъ, конечно, одѣлась такъ не для васъ!

Онъ (звонко стукнувшій отъ неожиданности черенкомъ щетки себѣ по лысинѣ). Это безобразіе! Безобразіе Милостивая государыня, вы вышли за предѣлы! Признаться такъ откровенно своему мужу... Словомъ, предѣлы осуществляютъ!

Она. Выпейте содовой воды,—это васъ освѣжитъ. А я не намѣрена васъ ждать: надоѣло. Поѣду одна! (Идетъ къ двери).

Онъ (обернувшись). Однѣ-ѣ-съ? Гм... Странно-съ, странно-съ. Я, не думайте: давно уже замѣчаю... эти ваши стремленія къ уединенію. Отчего это у васъ вдругъ появилось такое странное рвеніе къ богослуженіямъ? Гм... Теперь я понимаю все. Понимаю, почему вы такъ распардились, почему... (Торопится причесаться).

Она (подойдя со стороны, крикнула въ ухо). Идіотъ (Тотъ шархнулъ въ сторону и зажалъ ухо). И ничего-то вы не понимаете!

Декоративный мотивъ.

Мака.

Наши писатели въ шаржахъ.

Александръ Амфитеатровъ.

Шаржъ Черкасова.

Онъ (опѣшивъ). Однако... вы такъ крикнули...

Она. И ничего вы не понимаете! Скажите лучше вы, для чего это вамъ вдругъ понадобились эти англійскіе духи, эти брилліантовые запонки, кольца, смокингъ, и все это? И въ особенности тогда, когда вы ѣдете въ мѣсто, которому приличествуетъ кротость и смиреніе? — А, — вы молчите? (Не даетъ говорить). Вы конфузитесь, покраснѣли? Вы ничего не отвѣчаете, потому, что вамъ ничего сказать, потому что у васъ рыльце въ снѣжку, а? (Онъ сидитъ на диванѣ, скорчившись и покачивается какъ отъ зубной боли). Ну, оправдывайтесь? Что? Почему вы молчите, когда я васъ спрашиваю, отчего? А между тѣмъ на меня такія скверныя пошлыя обвиненія! (Вынувъ платокъ плачетъ и садится на шапо-клякъ, который сплюсчивается). Конечно, слабую женщину всякій можетъ обидѣть!

Онъ (вскакивая). Позвольте! Вы сѣли на мою шляпу (Старается высвободить шапо-клякъ). Пожалуйста не плачте (подастъ стаканъ). Выпейте воды, или нѣтъ! Это зубное полосканье! Нѣтъ, вы мнѣ зубы не заговаривайте, — я слишкомъ проникателенъ. Я вѣдь отлично помню, что вамъ уже второй годъ на заутренѣ дѣлается дурно, какъ только рядомъ съ вами стоитъ этотъ нафабранный хлыщъ Кичиковъ! Оглично помню, какъ онъ переносилъ васъ куда-то въ темному и освѣжалъ въ уединеніи своимъ шопотомъ и водою. И для этого вы являетесь, такъ сказать, въ мѣсто, которое?.. Дѣйствительно, существуютъ на землѣ предѣлы...

Она. Пожалуйста, пожалуйста. Ужъ мнѣ-то вы не втирайте очковъ своей религіозностью! Развѣ я не знаю, что вы въ концѣ обѣдни всегда выходите, какъ говорите, „покурить“, лишь только покажется староста съ кружкой, чтобы собирать деньги?

Онъ (вскочивъ). Что? А кто мнѣ это совѣтовалъ?

Она. Молчите, — дайте мнѣ договорить! А развѣ вы не отыскиваете по сторонамъ смазливыхъ личиковъ вмѣсто того, чтобы молиться? (тотъ хочетъ говорить, она его прерываетъ, все визгливѣе). Да дайте же мнѣ договорить! Нѣтъ, ваше благочестіе только показное! Да и передъ кѣмъ скрываться, — точно не знаю я, что вы и на Пасху-то ѣздите только затѣмъ, чтобы показаться старенькому князю, отъ котораго зависятъ ваши подряды! Интендантъ вы этакій!!

Онъ. Ни слова объ индентантахъ! Позвольте, при чемъ

здѣсь (вскочилъ) князь, когда я говорю по совершенно интимнымъ вещамъ, какъ напимѣръ вы — и Кичиковъ? Вы забываете, сударыня, что я — ревнивый мужъ?! (стукнулъ себя въ грудь).

Она. А вы-то... Вы-то!.. А кто въ прошломъ году подавалъ воду Пачулиной и вообще разстегивалъ ей воротникъ и приводилъ въ чувство?

Онъ (поблѣднѣлъ). Что жъ... (заикается). Что жъ изъ того, что я разстегивалъ воротникъ?.. Да, я не отрицаю, я разстегивалъ, но я разстегивалъ ее не изъ какихъ-либо... ка-а-рыстныхъ побужденій, а... изъ чувства долга разстегивалъ, да-съ! Наконецъ, мои свѣдѣнія по медицинѣ... Изъ жалости, состраданія наконецъ...

Она (истерически хохочетъ). Изъ жалости... Состраданія... Ужъ, пожалуйста... Вы думаете, я не знаю, почему вы ѣздите каждый годъ встрѣчаетъ Пасху во вдовій домъ? Почему не въ обыкновенную церковь, а во вдовій домъ? (Не даетъ говорить). Опять вы молчите? Опять ни звука?.. Да потому, что вамъ ужъ навѣрно есть какая-нибудь вдова или другого рода женщина, которая!.. Развратникъ! Моветонъ!

Онъ (вскинувшись, топаетъ ногами и наѣзжаетъ пѣтухомъ). Довольно-съ! Тысячу разъ довольно-съ! Это переходитъ всѣ человѣческіе предѣлы... „Вдовій домъ, иного рода женщина“... Ваши инсинуаціи скверны! Ваши слова безсовѣстны! И главное, отъ кого приходится выслушивать: отъ женщины, въ нравственномъ отношеніи (мотнулъ головой) далеко не безупречной.

Она (остолбенѣвъ). К-какъ?!

Онъ (бѣгая по комнатѣ и натыкаясь на стулья). Да-съ, да-съ: далеко не безупречной! Вы полагаете, что я ничего не вижу? Ошибаетесь, многоуважаемая, я замѣчаю все! Вы думаете, я не знаю, что вы пошли за меня замужъ главнымъ образомъ изъ-за того, что я имѣлъ хорошія средства, а втайнѣ вы любили этого пошлаго армейца Лаврикова?

Она. (зажимая уши). Ай, что онъ говоритъ! (визгливо). Сраму-то, сраму сколько!.. А зачѣмъ вы, зная все это, дѣлали мнѣ свое предложеніе?

Онъ. Я дѣлалъ вамъ предложеніе?! Ха-ха! И не думалъ. Я не успѣлъ моргнуть, какъ изъ засады со слезами выкатилась ваша мамаша и принялась васъ благословлять...

Она. А вы бы отказались! А вы бы отказались!.. Нѣтъ, вы отлично чувяли, что послѣ смерти моей мамашы...

Онъ (вскипѣвъ). А она умерла?!... (спохватился). То-есть, то-есть... Я ошибся... Я говорю: деньги будутъ, я не

Александръ Бенуа.

(Къ постановкѣ Мольеровскаго спектакля въ Художественномъ театрѣ.)

Шаржъ Мака.

Фритц Крейслеръ

(Къ концерту 21 апрѣля).

отрицаю, потому что деньги, это факторъ, рычагъ, который... но я не обманывалъ васъ передъ алтаремъ, тогда какъ вы вздыхали по Лавриковѣ! А развѣ я не замѣчаю, что каждую службу вы дѣлаете глаза регенту Зубову?! (Та упала въ кресло). Я замѣчаю, но я молчу, ибо я приличенъ,—а послѣ кого же вы дѣлаете глаза?! (Смотрить на себя въ зеркало и поправляеть баки). Послѣ такого порядочнаго интеллигентнаго мужа...

Она. Это вы—интеллигентъ? Вы сынъ простого сельскаго дѣяча...

Онъ (побагровѣвъ, подпрыгнулъ на каблукахъ). Тсс!! Прошу васъ не упоминать о дѣячкѣ!! Вѣдь если я упомяну о вашихъ р-родителяхъ, которые... (задыхается отъ гнѣва) занималась р...ростовщицествомъ, которые... сеledками торговали!!... (оба, трясаясь отъ бѣшенства, подступили другъ къ другу вплотную).

Она. Да еще... хоть... слово.

Полный густой ударъ колокола потрясаетъ воздухъ. Оба вздрогнули, у него подогнулись колѣна, оба отодвинулись, проводятъ руками по лицу, смущенно улыбаются.

Онъ (открывши шапо-клякъ, негромко). Да... да... По-ѣдемъ... милая. (Оба идутъ).

Занавѣсъ.

Н. А. Крашенинниковъ.

Пустой театръ.

Желѣзный занавѣсъ, ряды пустынныхъ креселъ
Потертый полъ неровенъ и покатъ...
Въ отворенную дверь лучъ солнца—свѣтло-веселъ
Смѣшными бликами изобразилъ плакатъ.
Но куполъ потолка темный и строже
И лучъ испуганный, дрожа, въ фойѣ бѣжитъ...
Покойны и тихи и молчаливы логи —
— Желѣзный занавѣсъ покой ихъ сторожитъ.

Юрій Зубовскій.

Хролика.

Съ прїѣздомъ въ Москву директора Императорскихъ театровъ В. А. Теликовского выяснился окончательно вопросъ о перестройкѣ Малаго театра.

Въ будущемъ сезонѣ труппа Малаго театра будетъ давать спектакли въ старомъ зданіи.

Къ перестройкѣ будетъ приступлено не ранѣе 1914 года. Детальный планъ перестройки еще не выработанъ, но въ главныхъ чертахъ овъ сведется къ переносу сцены въ сторону магазина Мюръ и Мерилизъ и устройству главнаго подъѣзда противъ „Метрополя“. Разработка плана стоитъ въ связи съ прїобрѣтеніемъ дома гр. Постица по М. Дмитровкѣ, въ который предполагается перевести всѣ служебныя и жлыя помѣщенія.

По поводу репертуара Большого театра въ будущемъ сезонѣ директоръ театровъ заявилъ, что въ будущемъ году въ Большомъ театрѣ окончательно рѣшена постановка оперы Римскаго-Корсакова „Сказка о царѣ Салтавѣ“.

Для утреннихъ спектаклей будетъ возобновлена „Аскольдова могила“.

Кромѣ того, будетъ поставлена одна изъ оперъ Моцарта, вѣроятно „Донъ-Жуанъ“, а также опера Штрауса „Электра“. „Электру“ предполагается поставить, какъ образецъ поваготеченія въ музыкѣ.

Кабарэ на Вербномъ базарѣ.

Танецъ сатира и нимфы. Нимфа — Е. Е. Свѣшникова. Сатиръ — И. Л. Поляковъ.

Директоръ театровъ категорически опровергаетъ слухи о томъ, что Императорскіе театры будутъ работать круглый годъ, заявляя, что такой вопросъ даже не поднимался и совершенно не можетъ быть поднятъ, такъ какъ, прежде всего, лѣтомъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ нѣтъ театральной публики.

— По желанію директора казенныхъ театровъ В. А. Теликовского, А. И. Юживымъ составленъ проектъ реорганизациі режиссерской части Малаго театра.

Этотъ проектъ былъ переданъ А. И. Юживымъ прїѣзжавшему въ Москву директору.

А. И. Юживымъ разработанъ планъ репертуара будущаго сезона пока на первые два мѣсяца. Этотъ планъ точно такъ же былъ сообщенъ директору.

— Вернулся въ Москву, послѣ своихъ провинціальныхъ гастролей, Л. В. Собинновъ. Въ теченіе пасхальной недѣли артистъ будетъ гастролировать въ Петербургѣ, въ итальянской оперѣ, а затѣмъ выѣдетъ за границу. Съ осени свои гастроли въ Россіи Собинновъ начнетъ въ Москвѣ въ 20-хъ числахъ сентября.

— Съ третьимъ дебютомъ баса Цесевича у дирекціи происходятъ какія-то недоразумѣнія. Его дебютъ, предполагавшійся въ „Валькириѣ“ на Пасхѣ, снова переводится на конецъ Ошминой недѣли. Дирижеръ г. Сукъ объясняетъ, что нѣтъ времени для репетицій.

— Въ Москву прїѣхалъ Ф. И. Шалыпинъ, который пробыдетъ въ Москвѣ всю Пасхальную недѣлю.

— Репертуаръ будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ еще не выработанъ окончательно. По слухамъ, предполагается постановка пьесъ: „Лѣсъ“ съ В. И. Качаловымъ;

„Борисъ Годуновъ“ на сценѣ Нью-Йоркскаго Метрополитенъ-театра.

Борисъ Годуновъ — Адамо Дидурь.

„Обрыва“ съ М. Н. Германовой, М. Н. Кореновой, С. В. Бутовой, В. Н. Качаловымъ, Н. О. Массалитиновымъ; „Трактирщицы“ Гальдовъ съ О. В. Гзовской и К. С. Ставиславскимъ и „Флорентійской трагедіи“ О. Уайльда.

— Съ будущаго сезона спектакли „Студіи“ будутъ происходить въ новомъ помѣщеніи.

Въ репертуарѣ новыхъ постановокъ пока намѣчены: новыя пьеса Вл. Волькенштейна „Калики-перехожіе“, подъ режиссерствомъ артиста Лужскаго, двухактная пьеса М. Горькаго, специально написанная для „Студіи“, инсценировка одного изъ разсказовъ Диккенса и „Василиса Мелеяевна“ въ постановкѣ А. Л. Впшвевскаго.

Во время гастролей Художественнаго театра въ Петербургѣ, „Студія“ выступитъ съ самостоятельными спектаклями.

Будутъ поставлены: „Гибель Надежды“ и „Праздникъ примиренія“.

— Дирекція „Свободнаго театра“ намѣрена пригласить знаменитую Иду Рубинштейнъ для главныхъ ролей въ двухъ большихъ инсценированныхъ „эпидрамахъ“.

Заключенъ контрактъ съ окончившей въ текущемъ году Филармоническое училище Ю. П. Фовдоминской.

— Молодая пѣвица Вольшого театра Е. М. Попова ведетъ переговоры съ С. И. Зиминымъ о переходѣ въ его труппу.

— Въ составъ труппы театра Корша принятъ окончившій въ текущемъ году Филармоническое училище А. И. Добкинъ.

— Бывшая артистка театра Корша Е. А. Буткова въ настоящее время совершенно оправилась отъ нервнаго расстройства и возвращается на сцену. Гдѣ талантливая артистка будетъ играть въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ, пока еще не выяснено.

— 7 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ кн. А. И. Южва-Сумбатова, состоялось годичное собраніе о-ва русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Изъ отчета, доложеннаго собранію, видно, что за истекшій годъ общаго сбора съ частныхъ сценъ получено 348.395 руб. 99 коп., на 25,661 руб. 27 коп. больше, чѣмъ въ прошлый годъ. Авторскій гонораръ достигъ суммы 270.446 руб. 97 коп., выдано авторскаго гонорара 257.584 р. 07 коп. Балансъ на 1-е января 1913 г. сведенъ въ суммѣ 216.352 руб. 15 коп.

Въ члены комитета избраны О. А. Коршъ и Н. И. Тимковский.

Въ члены ревизіонной комиссіи: И. Н. Грековъ, А. А. Плещеевъ, В. В. Протопоповъ, М. Г. Яроизъ, С. Д. Разумов-

скій; въ кандидаты къ нимъ А. А. Соколовъ и М. М. Ипполитовъ-Ивановъ.

Въ журп по присужденію премій: Г. Н. Ѳедотова, Н. В. Давыдовъ и П. Н. Сакуличъ; въ кандидаты къ нимъ Н. Д. Телешовъ, Лооативъ, Розановъ.

Въ заключеніе предсѣдатель А. И. Южвъ-Сумбатовъ доложилъ, что грибоѣдовская премія за 1911—12 гг. выдана Т. Л. Щепкиной-Куперникъ за пьесу „Счастливая жевщина“.

— Руководитель „Летучей мыши“ Н. Баліевъ ведетъ въ настоящее время переговоры объ арендѣ помѣщенія для „Летучей мыши“ въ строящемся 11-этажномъ домѣ Э. К. Нирзее, въ Гнѣздиновскомъ переулкѣ. Помѣщеніе въ первомъ этажѣ Баліевъ предлолагаетъ снять на 5 лѣтъ.

— 4-го апрѣля состоялся 5-й спектакль на оперныхъ курсахъ А. Ф. Морозова и П. Н. Званцова. Поставлено было восемь сценъ. Музыкальное исполненіе всѣхъ учащихся и ихъ умѣніе держать себя на сценѣ вызвало у многочисленной публики шумныя одобренія. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жы О. В. Бершадскій, М. К. Леонтовичъ, В. В. Дроздовой и г. Озерова.

На спектаклѣ присутствовали: директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ, профессоръ В. М. Зарудинъ, У. А. Мазетти, Н. В. Саллиа, А. М. Успенскій и много другихъ представителей музыкальнаго міра.

— Спектакль хореографической школы Л. Р. Нелпдовой, назначенный на 23 апрѣля въ театрѣ „Эрмитажъ“, по случаю перестройки послѣдняго состоится того же числа въ театрѣ Незлобина.

— Со втораго дня Пасхи въ театрѣ „Эрмитажъ“ начинаетъ свои гастролы извѣстная провинціальная артистка Н. М. Гондатти, которая выступитъ передъ московской публикой въ лучшихъ роляхъ своего репертуара. Въ Москвѣ артистка дастъ вѣскольکو спектаклей; пойдутъ пьесы: „Нора“ Ибсена, „Дикарка“ Островскаго, „Вой бабочекъ“ Зудермана въ „Заза“. Послѣ двухъ лѣтъ своего путешествія по провинціи, гдѣ артистка имѣла крупный успѣхъ, г-жа Гондатти рѣшила выступить и въ столицахъ. Въ продолженіе 2-й и 3-й недѣль Великаго поста г-жа Гондатти выступала передъ петербургской публикой и по отзывамъ „Новаго Времени“, „Петербургской Газеты“, „Биржевыхъ Вѣдомостей“, г-жа Гондатти обладаетъ крупнымъ, оригинальнымъ дарованіемъ, огромнымъ темпераментомъ. Ее прозвали въ Петербургѣ—Грассо въ юбкѣ.

— 15 апрѣля начинаются въ театрѣ Корша гастролы извѣстнаго артиста П. В. Самойлова. Этотъ токий, интеллигентный, обаятельный артистъ въ прошломъ сезонѣ имѣлъ у насъ большой успѣхъ. Въ этотъ прїездъ П. В. Самойловъ играетъ у насъ вѣскольکو новыхъ ролей—въ томъ числѣ „Рюи-Блаза“. 18 апрѣля—Самойловъ выступитъ какъ мелодекламаторъ, что представляетъ большой интересъ. Кромѣ концертнаго отдѣленія въ этотъ вечеръ пойдетъ „Красный цвѣтокъ“.

— Г. С. Афанасьевъ отказался отъ обязанностей уполномоченнаго дирекціи В. Д. Рѣзвкова, и теперь состоитъ уполномоченнымъ непосредственно Н. В. Плевицкой.

— На Пасхальной недѣлѣ въ театрѣ Незлобина, состоятся вѣскольکو гастрольныхъ спектаклей довольно звѣстнаго въ провинціи артиста на амплуа „героя“ К. О. Шорштейнъ. Артистъ выступитъ въ „Царѣ Эдипѣ“, постановка котораго точно сдѣлана по М. Рейнгарду.

— 21 апрѣля въ Большомъ залѣ Благороднаго Соборанія состоится прощальный концертъ знаменитаго скрипача Фрица Крейсера.

Талантливый скрипачъ законтрактованъ на полтора года въ Америку, гдѣ онъ долженъ дать 150 концертовъ.

— На Пасху изъ Москвы выѣзжаетъ въ большое турнѣ по Сибири и Дальнему Востоку талантливый артистъ Императорскаго московскаго Малаго театра В. Ѳ. Лебедевъ со своими вечерами разсказовъ-импровизацій.

Указанные вечера разсказовъ В. Ѳ. Лебедева въ Москвѣ и Петербургѣ сопровождались шумнымъ успѣхомъ.

Лебедева въ турнѣ сопровождаютъ балетныя артистки М. Д. Арто и А. Кебревъ, исполнительница цыганскихъ романсовъ М. В. Вровцына и пѣвица-солистка М. Н. Коренева.

Намѣчено 35 концертовъ въ 28 городахъ.

— Импрессарио Н. С. Патовскимъ организовано концертное турнѣ по Кавказу и Закавказью съ звѣстной исполнительницей народныхъ пѣсенъ Н. М. Пущиной. Въ турнѣ принимаютъ участіе Е. Дзигуто (оперн. пѣв.) в г. Авдереже. Поѣздка начнется г. Тверью 15 апрѣля.

Лѣтніе театры.

На предстоящій лѣтній сезонъ садъ и театрѣ „Тиволи“, близъ Сокольниковъ, снятъ дирекціей М. А. Арцыбушевой. Въ театрѣ будутъ даваться фарсовые спектакли и миниатюры. Сформирована новая труппа.

— Постановка драматическихъ спектаклей въ лѣтнемъ

офицерскомъ собраніи на Холынскомъ полѣ, какъ и въ прошломъ году, поручена артистамъ Малаго театра гг. Муратову и Головину.

— Въ продолженіе лѣтняго сезона въ дачномъ Пупкинскомъ театрѣ предполагается постановка ряда балетныхъ спектаклей съ участіемъ балетныхъ артистовъ Большого театра.

Кромѣ балетныхъ будутъ даваться и драматическіе спектакли московскимъ любительскимъ кружкомъ.

— Организуется оперное товарищество, которое два раза въ недѣлю будетъ ставить отрывки изъ оперъ въ Царыцынскомъ дачномъ театрѣ, остальные дни товарищество намѣрено ставить оперные отрывки въ другихъ дачныхъ театрахъ.

М. П. Дагмаровъ-Жуковъ.

(Некрологъ).

Въ Кіевѣ внезапно отъ разрыва сердца скончался въ среду, 3-го апрѣля, артистъ театра „Соловцовъ“ Михаилъ Петровичъ Дагмаровъ-Жуковъ.

М. П. скончался на 34-мъ году, пробывъ въ театрѣ около 10 лѣтъ. Почти половина его дѣятельности протекала въ Петербургѣ, гдѣ еще юношей онъ сталъ выступать въ любительскихъ спектакляхъ, а затѣмъ онъ вступилъ уже въ качества профессиональнаго актера въ Василеостровскій театръ, въ труппу Ковалевскаго. Здѣсь въ первый же сезонъ покойный обратилъ на себя вниманіе изяществомъ и культурностью своего дарованія.

Участіе его въ первой поездкѣ по провинціи съ В. Ф. Комиссаржевской укрѣпило за нимъ репутацію даровитаго актера, и уже на 2-й годъ дѣятельности онъ вступилъ въ труппу Н. А. Попова, а затѣмъ Л. Б. Яворской, гдѣ оставался нѣсколько сезоновъ. За этотъ періодъ имъ сыгранъ былъ рядъ блестящихъ свѣтскихъ ролей въ „Пляскѣ жизни“, „Мастерѣ“, „Власти денегъ“ и любовничковъ въ мольеровскихъ пьесахъ. Тогда же онъ сталъ пробовать свои силы и въ драматическихъ роляхъ—„Гибели Надежды“, „Пелеасъ и Мелисанда“ и др. Последніе годы дѣятельности М. П. почти цѣлякомъ прошли въ Кіевѣ; но для кіевской публики объемъ его дарованія остался мало выясненнымъ: игралъ онъ мало, а за время службы послѣ Петербурга въ провинціи онъ составилъ себѣ обширный и разнообразный репертуаръ. Насколько широкъ былъ диапазонъ его дарованія, показываетъ то, что въ числѣ лучшихъ его ролей были роли прямо противоположныя: лѣпшіе въ „Потовушемъ колоколѣ“ и героическій Рейхштадтскій въ „Орлеанѣ“. Покойнымъ были написаны 2 пьесы—комедія современныхъ нравовъ, драматическая переработка одного изъ произведеній Уайльда и рядъ рассказовъ.

Послѣдній годъ онъ посвятилъ себѣ и театрално-педагогической дѣятельности.

М. П. Дагмаровъ-Жуковъ, кромѣ Петербурга, игралъ въ Москвѣ (театръ Корша), Одессѣ (у Багрова и Васманова), Николаевѣ (у Михайловскаго и Лебедева), въ Ригѣ (у Лебедева) и три сезона въ Соловцовскомъ театрѣ въ Кіевѣ.

Бюро.

Число оставшихся безъ ангажементовъ артистовъ по прилѣзптельному подсчету превышаетъ 600 человекъ.

Почти всюду въ провинціи лѣтніе сезоны открываютъ со 2-го дня Пасхи.

Главнымъ режиссеромъ Ивано-Вознесенскаго литературно-музыкально-драматическаго общества В. Г. Вагъскимъ законченъ наборъ труппы на зимній сезонъ. Въ составъ вошли: г-жи Калининъ, Бонусъ, Спасская, Діевская, Александровская, Сорятина, Озерова и Бражниковъ; гг. Горсткий, Жуковский, Василкоискій, Аписимовъ, Гончаровъ, Лагуновъ, Кочетковъ, Владиславскій, Комиссаровъ, Мазуркевичъ.

Въ Минскѣ и Житомирѣ будущій сезонъ будутъ держать драму и оперу гг. Федоровъ и Невскій.

Брестъ-Литовскъ и Минскъ на лѣто сняты Л. П. Розановымъ подъ мипіатюры. Имъ законченъ наборъ труппы, въ составъ которой вошли: г-жи Стрѣшневъ, Адина, Галицкая, Джури, Чарская, Лавровская, Марина, Снободина, Ринская, Морозова. Гг. Болдыревъ, Неллинскій, Кадминъ, Александровъ, Пеледжи, Елиновъ, Баронъ, Молотовъ, Болдыревъ, Богдановъ, Владимировъ.

Заканчиваютъ наборъ труппы на зимній сезонъ въ Курскѣ въ антрепризу г. Натальина. Пока приглашены: г-жи Радина, Соротина, Тимо; гг. Литвиновъ, Королевъ, Сидѣкинъ.

Сформировано нѣсколько труппъ для поездки на Пасхальную недѣлю въ нѣкоторые подмосковные города.

Итоги опернаго сезона.

I.

Для обоня большіхъ московскихъ оперныхъ театровъ истекающій сезонъ былъ не изъ счастливыхъ. Я имѣю здѣсь въ виду не матеріальныя, а художественные результаты. Оставшійся небольшой кусокъ сезона измѣнить ихъ не можетъ нисколько. И не ожидая закрытія театровъ, можно провести черту, чтобы подъ нею записать „итого“—равное почти нулю...

Какъ это въ странво, но для меня несомнѣнно, что ни Большой театръ, ни опера Зимина еще не опредѣлили въ ясной и твердой формѣ своихъ задачъ. Ни тамъ, ни здѣсь для самихъ руководителей какъ будто не ясно, что надо дѣлать, къ чему стремиться, какъ служить искусству и чѣмъ привлекать публику. Какъ будто ни тамъ, ни здѣсь еще не могутъ рѣшиться сдѣлать выводъ изъ собственнаго опыта и взять твердый курсъ, подчинить работу опредѣленному плану.

Я еще въ прошломъ году указывалъ, какъ должно было пропойти раздѣленіе задачъ между обоими театрами. Большой театръ, какъ учрежденіе государственное, располагающее огромными средствами и полной возможностью поставить дѣло во всѣхъ отношеніяхъ на большую высоту, обнзанъ давать капитальныя въ музыкальномъ и въ художественномъ отношеніи постановки, какими въ прошломъ сезнъ въ были постановки „Свѣтгурочки“, „Гибели боговъ“ и „Золота Рейна“, а нынче должны были быть—„Хованщина“ (неудавшаяся) и „Сказка о царѣ Салтанѣ“ (несостоявшаяся). Къ оперѣ Зимина, какъ къ частному предпріятію, мы по можемъ предъявлять подобныя „требованія“. Достаточно указать, на какомъ пути эту оперу ожидаетъ максимумъ „художественнаго и матеріальнаго“ успѣха... Въхъ этого пути уже намѣчены. Прекрасная постановка „Чю-Чю-Санъ“, замѣчательная по жизненности постановка „Луизы“, успѣхъ „Долины“ и даже ужасныхъ оперъ Нугеса, и на послѣднихъ дняхъ успѣхъ „Цыганскаго барона“—вотъ эти вѣхы, указующіи, гдѣ оперу Зимина ожидать и золотого и лавровъ. Мы не забываемъ и другихъ заслугъ зиминской оперы, хотя бы того, что „Хованщина“ въ ней поставлена куда лучше, чѣмъ въ Большомъ театрѣ. И если на будущій годъ такъ же успѣшно поставить „Тристана и Изольду“ и „Младу“, я первый буду въ восторгѣ. Но скажу откровенно: не вѣрится. А вотъ въ успѣхъ „Дней нашей жизни“ вѣрю—п поставлена эта опера बहुतъ отлично, и сборы будутъ дѣлать. Она, вѣроятно, вполне отвѣтитъ наличнымъ ресурсамъ зиминской оперы, а того, чего у Зимина нѣтъ, для нея не потребуются. А вѣдь для „Тристана“ нуженъ п большой музыкантъ-диржержъ и пѣвцы нужны исключительные.

Другой вопросъ: кому нужны сами эти „Дни нашей жизни“? Имъ не нужны; сочиненіе оперы на текстъ андреевской пьесы—съ моей точки зрѣнія оскорбительная нелѣпость. Но именно такая опера нужна публикѣ, у которой имѣли успѣхъ „Камо грядеши“ и „Орелъ“ и которые не ходили слушать по два раза „Золотого пѣтушка“ или „Хованщину“.

Но вернемся однако отъ „перспективъ“ къ „итогамъ“. Съ нашей точки зрѣнія слѣдуетъ признать, что Большой театръ сдѣлалъ за истекающій сезонъ большой шагъ не впередъ, а назадъ. Продуктивность была самая незначительная.

Къ турнѣ В. О. Лебедева по Сибири и Дальнему Востоку.

Справа налѣво: Передовой турнѣ А. В. Свѣтловскій, балетная артистка М. д'Арто, артистъ Малаго театра В. О. Лебедевъ, балетная артистка А. Кебрень, оперная артистка М. В. Бровцына и пианистка М. Н. Коренева.

Кино-театр.

Сцена из картины „В Омуть Парижа“.
Гомонь.

Сначала для гастролей Бакланова возобновили рахмановские оперы в постановке и исполнении, но подвзвизывая выше посредственностью (и сам Бакланов лишь отчасти был исключением). Затем для Собиннова поставили „Миньовъ“ и „Золотого пѣтушка“ — потеряли Правду, для Шаляпина поставили „Хованщину“, а затем оставили ее в репертуаре и безъ Шаляпина... Но какъ поставили! Съ Похитоновымъ за дирижерскимъ пультомъ, съ купурой цѣлой картины, съ очень плохимъ исполнениемъ нѣсколькихъ ролей, въ нестильной, непривычно-новой постановке... Впрочемъ не буду повторяться: въ свое время я уже писалъ объ этой постановке, какъ о художественномъ скандалѣ для Большого театра. Наконецъ нѣсколько обновили постановку „Карменъ“ — предварительно выкинувъ изъ театра хорошую Карменъ г-жу Стефановичъ и не найдя взамѣстъ ее хотя бы приличной интерпретаторши этого ярчайшаго опорного образа.

Очень отраднымъ фактомъ было то, что въ этомъ сезонѣ изъ „молодыхъ силъ“ выдвинулась интересная колоратурная пѣвица г-жа Степанова. Но надо думать, что въ Большомъ театрѣ такое приобретеніе сведется къ тому, что будетъ больше одной хорошей Джилдой, Филлиной... Въдѣ даже „Жизни въ Царѣ“, гдѣ сейчасъ выступаетъ молодая пѣвица, въ общемъ обставляется очень неудовлетворительно. Молодой товарищъ Лвевскій ничего выдающаго собою не представляетъ, во можетъ, вѣроятно, быть ведурнымъ исполнителемъ нѣкоторыхъ партій. И безусловно цѣнное приобретеніе — вступленіе въ труппу Большого театра г. Оршеникина. И тѣмъ не менѣе „теперешній кризисъ“ еще не изжитъ. Вотъ ужъ гдѣ „хвостъ вытаскать“ — носъ увязнетъ, носъ вытаскать — хвостъ увязнетъ“. Уходя г. Алчевскаго до сихъ поръ остается незамѣтной потерей. Безъ него нѣтъ исполнителя для героическихъ вагнеровскихъ партій. Нѣтъ Зигфрида, стало быть нѣтъ и „Нибелунговъ“. А въдѣ и постановка „Тристана“ уже ставилась для Большого театра вопросомъ приличія.

Въ прошломъ году, когда въ репертуарѣ Большого театра оказались цѣлкомъ „Нибелунги“, невольно являлась мысль: началось „возрожденіе“, въ Большомъ театрѣ повѣло новымъ, свѣжимъ вѣтромъ, тамъ пришлось за работу. Для разочарованія не потребовалось долгого времени. Руководители Большого театра оказались безпощадными и... мужественными. Потому что, дѣйствительно, нужно извѣстное мужество, чтобы такъ демонстративно нехудожественно ставить дѣло на „образцовой“ казенной сценѣ. При этомъ дирекція дошла до крайняго цинизма въ пренебреженіи интересами абонентовъ театра. Ни для кого не секретъ, что главная привада абонентовъ — шаллиинские спектакли. Въ этомъ сезонѣ ихъ не было: Шаляпинъ пѣлъ только въвѣ абонента. Правда, теперь нельзя возмущаться тѣмъ, что Шаляпинъ поетъ только для абонентовъ Большого театра. Но опять значить выходитъ — „хвостъ вытаскать, носъ увязнетъ“ и т. д. Вечная тема для карикатуриста!

Необходимость коренной реформы всей постановки дѣла въ Большомъ театрѣ сдѣлалась до послѣдней степени очевидной. Но мы даже лишены утѣшенія надѣяться на то, что печальныя художественныя итоги настоящаго сезона явятся побудительнымъ толчкомъ въ такой реформѣ. На будущій се-

зонъ, можетъ быть, немного подтянутся, а очень вѣроятно, что и этого не сдѣлаютъ. Чѣмъ они рискуютъ? Кротость абонентовъ можно испытывать очень долго. А „по службѣ неуспѣхъ“ пока еще, видно, не угрожаетъ.

М. Юрьевъ.

Петербургскіе этюды.

На сценѣ Малаго театра, въ бенефисъ артиста Мячина, справлявшаго 25-лѣтіе своей сценической дѣятельности, была поставлена новая пьеса А. І. Тарскаго „Прапорщикъ запаса“. О пьесѣ много говорили до спектакля, передавали, что цензура вычеркнула цѣлодѣйствіе и — конечно, интересъ росъ. Премьера — разочаровала. Фонъ новинки — картины изъ военной жизни, которыя были переданы Тарскимъ ярче и глубже въ „Боевыхъ товарищахъ“. Сюжетъ не сложенъ: въ артиллерійскую бригаду для отбыванія лагернаго сбора прѣзжаютъ два „прапора“ — одинъ мечтатель, съ душою неудовлетворенной, не выносившей тисковъ военной дисциплины, — другой просто маменькинъ сыночекъ, мечтающій сдѣлаться „военнымъ“. Въ мечтателя влюбляется сестра батареиннаго командира и уходитъ за нимъ, бросая родной домъ. Въ рѣчахъ мечтателя авторъ хотѣлъ отбѣнить тоску, толъ гнетъ, который переживаетъ человѣкъ, попавшій въ чуждую, не интересную для него среду. Выпукло очерчена мысль, сколь трудно человѣку статскому привить военныя наклонности и традиціи.

Столкновеніе двухъ „началь“ — прекрасная тема, но авторъ не сумѣлъ ее использовать. Краски блѣдны, нѣтъ рѣзкой и красивой грани, мало глубины въ исполненіи. Сцены — шаблонны, фразы — банальны. Много пустой болтовни. Есть вводные эффекты, вроде хорowego пѣнія роты солдатъ и оркестра музыки. Это солидные „козыри“ для успѣха у публики Малаго театра. Мѣстами чувствуется наблюдательность автора, видно знаніе сцены. Роли вырисованы съ достаточною полнотой. Много эпизодическихъ переживаній. Въ общемъ — „Прапорщикъ запаса“ легко смотрится, но такъ же легко и забывается. Нудны сцены IV акта и растянута II д. Постановка Арбатова — интересна. Декорации Болдырева красивы. Вѣтъ жизнью отъ тесной избы офицерскаго собранія, поэтиченъ пейзажъ II акта. Въ исполненіи не было единства тона. Ярко рисуетъ г. Рыбниковъ мечтателя-прапорщика. Благороденъ гримъ и продумана игра г. Тарскаго (генералъ). Очаровательна г-жа Корчагина-Александровская. Тихиченъ г. Топорковъ (докторъ) и удачно играетъ фонъ-Роотъ г. Лось. Мила г-жа Кирова. Бенефициантъ въ роли „маменькинаго сына“ былъ интересенъ.

Н. Ф. Баліевъ можетъ радоваться. Усѣхъ „Летучей мыши“, кажется превзошелъ ожиданія. Такимъ образомъ москвичи берутъ въ „полонъ“ холоднаго петербуржца: Художественный театр, Незлобинъ и — наконецъ — кабарѣ Баліева списали прочныя симпатіи на берегахъ Невы.

Знакомый москвичамъ комикъ Кошевскій прозвѣстуетъ создателемъ въ Петербургѣ... „Мюнхенъ“!.. Онъ задумалъ открыть интимный театр-кабарѣ, куда будутъ проникать исключительно по особой рекомендаціи учредителей. Девизъ: „Веселіе, красота, слание публики со сценой“!..

Прошла новая пьеса молодого автора Н. Олигера „Побѣдители“, но о ней въ слѣд. разѣ.

Вас. Базилевскій.

„Борисъ Годуновъ“ на сценѣ Метрополитенъ Opern-Hous'a.

(Письмо изъ Нью-Йорка).

Злоба дня минувшей недѣли — постановка „Бориса Годунова“ на сценѣ Метрополитенъ Opern-Hous'a.

Съ захватывающимъ интересомъ слѣдилъ переполненный залъ за блестящей постановкой, въ которой еще разъ обнаружилъ свой дивный талантъ Артуро Тосканини.

Онъ уловилъ душу русской оперы, русской народной пѣсни и оркестръ и хоръ подъ его твердой рукой очаровали слушателя.

Партію Бориса пѣлъ Адамо Дидуръ, у котораго было искреннее желаніе испробовать свои силы въ этой дивной оперѣ; артистъ вышелъ сдѣлатель.

Выступленіе Дидура привело въ восторгъ и публику и рецензентовъ, отмѣчающихъ неизмѣнное искусство пѣвца и неуважающую свѣжесть его голоса.

Производили сильное впечатленіе и остальные персонажи оперы.

Опера великолепно поставлена въ очень стильныхъ декорацияхъ русскаго художника Головина.

На мѣшаетъ впечатленію и то, что опера исполняется на итальянскомъ языкѣ.

Алеговъ.

За рубежомъ.

Гибель дѣтей Айседоры Дунканъ.

Жертвой ужасной катастрофы пали двое дѣтей Айседоры Дунканъ вмѣстѣ съ ихъ гувернанткой. Приводимъ нѣкоторыя подробности, сообщенныя въ послѣднихъ полученныхъ иностранныхъ газетахъ.

Около 4-хъ часовъ дня 6-го апрѣля гувернантка съ дѣтми отправилась на автомобиль изъ Нейллы-ва-Сентъ, гдѣ Айседора Дунканъ имѣетъ свою виллу, въ другое парижское предмѣстье Ловаллуа-Цере. Приблизительно около 50-ти метровъ отъ виллы лежитъ мостъ черезъ Сену; въ этомъ мосту и произошла катастрофа. По одной версії, у автомобиля испортились рули; онъ свалился на сторону и черезъ перила моста опрокинулся въ рѣку. По другой версії, на мосту шофферъ затормозилъ автомобиль, чтобы избѣжать столкновения съ другимъ экипажемъ. Моторъ пересталъ дѣйствовать. Шофферъ спустился, сталъ исправлять его, и въ это время автомобиль тронулся, прежде чѣмъ шофферъ успѣлъ возвратиться на свое мѣсто. Оставшійся безъ руководителя автомобиль быстро двинулся дальше, повернулся и перелетѣлъ черезъ перила. Шофферъ пытался было вскочить на свое мѣсто, но былъ отброшенъ. Когда онъ поднялся и увидѣлъ, что разразилась ужасная катастрофа, онъ подналъ отчаянные крики и съ испуга бросился бѣжать.

Глубина рѣки въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 10-ти метровъ, и понадобилось около 1½ час., чтобы извлечь автомобиль. По словамъ парижскаго корреспондента „Berliner Tageblatt“, когда автомобиль былъ вытасненъ, гувернантка и одинъ ребенокъ были уже мертвы. Другой обнаруживалъ признаки жизни, но умеръ черезъ нѣсколько минутъ послѣ извлечения изъ воды. Сама Айседора Дунканъ находилась въ это время на своей виллѣ, ее старались подготовить къ ужасному извѣстію и сначала сообщили ей о смерти одного только ребенка. Она въ ужасномъ отчаяніи, и одно время можно было бояться за ея рассудокъ.

Погибли дѣти—пятилѣтній мальчикъ и семилѣтняя дѣвочка.

Группы были помѣщены въ больницѣ. Теперь они доставлены въ виллу Дунканъ.

Дунканъ имѣетъ еще одного сына 11-ти лѣтъ.

Соблазнованія приходятъ со всего міра.

Въ Нейллы, въ роскошной виллѣ Дунканъ, была совершена злукопийная служба по погибшимъ дѣтямъ Дунканъ, Патрикъ и его сестра Дуди.

На богослуженіе собрался весь цвѣтъ міра искусства — Роданъ, Кларти, Муна-Сюлли, делегаціи отъ всѣхъ театровъ. Айседора Дунканъ, едва держась на ногахъ, присутствовала на богослуженіи.

Студія Дунканъ, превращенная въ часовню, вся въ черномъ. Концертный оркестръ Колонна исполнилъ нѣсколько траурныхъ пьесъ. Колесница утопаетъ въ цвѣтахъ.

По всему пути шествія траурнаго кортежа до кладбища Père Lachaise толпа обнажаетъ головы.

Тѣла погибшихъ преданы сожженію въ крематоріи.

Кино-театръ.

Акц. о-во „Гомонъ“, выпускаетъ большую драму въ 7 частяхъ—„Въ омутѣ Парижа“. Въ картинѣ обращаетъ вниманіе игра малолѣтней артистки труппы „Гомонъ“ Сюзанны Прива. Подробнѣе объ этой выдающейся фильмѣ въ слѣдующемъ номерѣ.

Полна настроенія небольшая драма „Гомонъ“—„Тѣ, которые ждутъ“. Въ картинѣ нѣтъ грубаго сюжета, присущаго почти всѣмъ кинематографическимъ „драмамъ“. Тутъ, едва ли, не первая попытка передать зрителю настроеніе съ экрана и это вполне удается. Заслуживаетъ вниманія тщательность постановки, даже въ такой небольшой картинѣ. Великолепна игра артистки, исполняющей роль старухи-матери молодого мореплавателя.

Въ прошломъ номерѣ мы уже описали тѣ основанія и выводы, на которыхъ задумалъ свой сценарій „Тайныя силы“ нѣмецкій писатель Пауль Линдау, и который онъ блестящимъ образомъ осуществилъ при участіи выдающагося артиста Альберта Бассерманъ. Артистичность исполненія Бассерманомъ главной роли еще болѣе выпукло подчеркиваетъ безпомощность чловѣка, становящагося игрушкой, въ рукахъ „тайныхъ силъ“, живущихъ въ глубинѣ его же души. Особенно хорошо передаетъ Бассерманъ моментъ предчувствія чего-то страшнаго, неизбежнаго.

Бр. Пате—фирма зарекомендованная, не скажу игрой артистовъ, но постановками и, главнымъ образомъ, интересно

составленными сценаріями. Поэтому, въ одной изъ послѣднихъ программъ этой фирмы было очень странно видѣть драму „За чужой грѣхъ“, сюжетъ которой, что называется, — „жеванъ и пережеванъ“. Тутъ и ошибочная ревность мужа, и безвинно обезчещенная жена, находящая утѣшеніе въ качествѣ нензбѣжной сестры милосердія и, наконецъ, примиреніе супруговъ у кровати умирающей виновницы этой ошибки.

Р. Адельгеймъ, въ картинѣ „Тайна портрета профессора Инсарова“, лишний разъ доказалъ, что между рампой и экраномъ—„дистанція огромнаго размѣра“.

Изъ послѣднихъ выпусковъ Т./Д. А. Штернъ и К^о, представляетъ интересъ драма „Бурная юность“, рисующая порывы молодости, приводящие неожиданно къ роковымъ послѣдствіямъ. Хорошая постановка, особенно картина скачекъ и ажитация у тотализатора.

И. Ш—дерь.

Провихціальная хрохика.

Факты и вѣсти.

Баку. Гастрольное турнѣ драматической труппы А. Н. Кручинина встрѣтило въ Баку очень теплый пріемъ. Изъ семи объявленныхъ гастрольныхъ спектаклей 3—прошли съ аншлагомъ, при чемъ первая постановка „Екатерины Ивановны“ дала 1,600 руб., а „Лабиринта“ 1,300 руб. Всего же труппа взяла свыше 1,900 р. на крутъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что названныя двѣ пьесы, составляющія „газоль“ кручининскихъ гастролей, идутъ у него съ исключительнымъ успѣхомъ. Г-жа Юренева въ роли Варвары („Лабиринтъ“) и „Екатерины Ивановны“ даетъ художественные образцы неизбываемой красоты. Въ изображеніи Екатерины Ивановны, Юренева избѣгаетъ патологическихъ уклоновъ и рискованныхъ подчеркиваній, выдвигая на первый планъ голгофу паденія женской души, обвѣянной поэзіей печали. Такимъ толкованіемъ роли Юренева поднимаетъ образъ андреевской Екатерины на большую высоту.

Жуткую картину постепеннаго развала личности дала г. А. Мурскій въ изображеніи Георгія Стибелева („Ек. Ив.“). По выдержанности рисунка, глубинѣ и изумительной отдѣлкѣ деталей—это одна изъ лучшихъ ролей въ сценическомъ багажѣ г. Мурскаго. Шумныя оваціи вызвалъ также артистъ выступленіемъ въ Чортѣ—Мольнара; адвоката—въ „Норѣ“ и кн. Русташидзе („Папашины дочки“), гдѣ Мурскій сперкнулъ всей многогранностью и разнообразіемъ своего дарованія.

Большой успѣхъ имѣлъ имѣлъ г. Аркадьевъ, особенно понравившійся публикѣ, какъ идеальный исполнитель роли дра Ранка въ „Норѣ“.

Изъ остальныхъ артистовъ можно отмѣтить г. Крамскаго, типичнаго, но нѣсколько „фарсового“ Ментикова и г. Борисоглѣбскаго—актера съ искреннимъ тономъ и хорошими внѣшними данными.

Сборы петербургскаго фарса къ концу сильно упали. Широковѣщательные анонсы: „только для взрослыхъ“ и „масса рискованныхъ, пикантныхъ положеній!“ дѣлу не помогли и фарсъ принесъ г. Муссури нѣкоторые убытки.

Съ 15 апрѣля по 15 мая въ театрѣ Маиловыхъ будетъ подвизаться драматическая труппа, сформированная С. М. Муссури. Въ составѣ труппы приглашены: Павлова, Моншейнъ, Галина, Павленковъ, Зоновъ, Листовъ, Дымовъ, Ге-

Н. М. Пушкина.
(Къ концертному турнѣ).

дике и др. Зав. худож. частью приглашен главный декоратор театра Незлобина. Гвоздем репертуара будет, „Женщина и паяц“.

Ожидаются гастроли артистов Александринского театра с пьесой „Ассамблея“—Гнѣдича и повторная гастроль Ге.

Кавказскія минеральныя воды. Окончательно сформирована драм. труппа М. А. Смоленского, на группы Кавк. мин. вод.

Г-жи Павлова, Любарская, Волошина, Квяжевич, Некрасова, Лѣскова, Сазонова, Искра, Минашъ, Андреева. Г-да Орловъ-Чужбиновъ, Тинскій, Смоленскій, Деоша, Хандамировъ, Городецкій, Минчуринъ, Бестужевъ, Соринъ, Владиславскій, Искольдовъ, Павловъ, Ипполитовъ, Бранчаниновъ, Рославлевъ. Глав. режиссеръ Д. А. Александровъ.

Сергѣй Гаринъ предоставилъ антрепренеру М. А. Смоленскому исключительное право постановокъ его пьесъ „Пески сыпучія“ и „Хозяева жизни“ въ Пятигорскѣ, Весентукахъ и Велъзноводскѣ.

Одесса. Въ Городскомъ театрѣ объявлены гастроли заслуженнаго артиста Императорск. театровъ В. Н. Давыдова. 15-го (открытіе) идетъ — „Сердце не камень“ Островскаго, 16-го — „Кулисы“, 17-го — „Тайна“, 18-го — „Старческая любовь“ и 19-го — „Змѣйка“. Гастрольную поездку В. Н. Давыдовъ начинаетъ съ Одессы. Труппа, въ своемъ большинствѣ состоящая изъ артистовъ Императорскихъ театровъ, репетировала подъ режиссерствомъ В. Н. Давыдова уже съ первой нѣдѣли поста.

Г. Ровно. Дирекція. А. А. Полякова. Герония Е. Э. Ордонъ. Инженю драм. А. И. Лидина. Молод. героиня кокетъ Е. Ю. Юричъ. Инженю-комикъ Е. П. Янковская. Грандъ-дамъ, др. старуха Л. А. Свѣтланова. Комич. старуха О. И. Харламова, 2-ая инж. С. И. Софина. Субретки О. Н. Васильева и К. П. Боярова. Мужской персоналъ, герой-любов. Г. В. Арматовъ. Любовникъ неврас. С. М. Орловскій. Резоверъ-герой Д. Ф. Ахлестинъ, комикъ С. С. Надеждинъ. Фатъ и характерный Ф. Я. Дробининъ, комикъ резонеръ А. А. Поляковъ, 2-ой резонеръ бытов. А. А. Трынинъ, 2-ой ком. А. С. Ленинъ, выходн. И. Е. Меркуловъ и Калининъ, главный режиссеръ Г. В. Арматовъ, очередной Ф. Я. Дробининъ, суфлеръ Красноутскій, декораторъ моск. народ. дома. А. С. Калининъ, помощн. режиссера И. Е. Меркуловъ, администраторъ Н. А. Львовъ.

Феодосія. Въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ съ 15-го апрѣля объявлены спектакли драмат. труппы подъ управленіемъ А. А. Кравченко. Въ составѣ труппы: Бенедетти Н. А. (арт. Риж. т.), С. А. Даниловская, М. А. Иванникова, Е. Н. Корельская, М. З. Костина, Е. В. Ростовцева, С. И. Субботина, Л. М. Сѣверная; г-да М. А. Дарскій, В. В. Емельяновъ, А. А. Кравченко, Б. А. Кротковъ, А. Ф. Мурвичъ, І. А. Раевъ, Ф. К. Робертъ, В. П. Рюминъ, Н. В. Сафоновъ, В. А. Хохловъ. — Режиссеръ А. А. Кравченко, очередные: А. Мурвичъ, К. Сафоновъ и В. Хохловъ; суфлеръ П. В. Мартыновъ; художникъ-декораторъ театра Корша — К. К. Костинъ. Спектакли продолжатся до 1-го августа.

— Въ курортѣ Отузы, служащемъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Коткебелемъ, лѣтнимъ средоточіемъ литературно-худож. братіи—Гр. Петрова, С. Елпатьевскаго, В. Танаго, гр. А. Н. Толстого, М. Воюшина, арт. имп. т. Дейша-Сіоницкой, композ. В. Ребикова, худож. Богаевского, Бѣлкина и др., поэтессы Аллегро и др., режисс. Рижскаго т. г. Строгановымъ приобрѣтенъ участокъ, на коемъ сооружается санаторій для сцен. дѣятелей.

Ярославль. Въ Ярославлѣ, въ день 150-лѣтія смерти Ѳ. Г. Волкова, была отслужена, по инициативѣ городского самоуправленія, въ одной изъ мѣстныхъ церквей панихида.

Вечеромъ въ волковскомъ театрѣ состоялся парадный спектакль съ участіемъ московскихъ актеровъ, въ томъ числѣ и актеровъ московскаго Художественнаго театра В. И. Качалова и актрисы Малаго театра Н. А. Смирновой.

Рѣчь о значеніи Волкова произнесъ актеръ театра Корша Н. Н. Горичъ. Н. А. Смирнова прочла стихотвореніе въ прозѣ кн. А. И. Сумбатова „О чемъ думать Волковъ“, а В. И. Качаловъ—стихотвореніе „Въ память Волкова“.

Затѣмъ были поставлены отрывки изъ пьесъ: „Гроза“, „Лѣсъ“, „Братья Карамазовы“, „Орленская дѣва“, и „Брандъ“.

Главными исполнителями были Смирнова и Качаловъ. Часть сбора поступила на памятникъ Волкову въ Ярославль.

Г. Винница. Театръ г-жей Лентовской былъ переданъ г-жѣ Кузнецовой. Закончился печально послѣдній спектакль и не далъ даже и 200 руб. валоваго и публика болѣе, чѣмъ холодно простилась съ незаоеанавшей ея симпатіи труппой. Мѣстная газета, подводя итоги сезону, облекла ихъ въ форму некролога. И правда, сезонъ былъ поистинѣ мертвымъ и скучнымъ. Пьесы шли все старыя и заграничныя, а новинки ставились съ одной репетиціи, такъ что актеры играли ка-

ждый на свой страхъ и рискъ и разногласіи въ исполненіи и незнаніе ролей, были отличительными признаками премьеръ. Режиссерская работа совершенно отсутствовала, не было въ дѣлѣ ни души, ни головы. Г-жа Кузнецова, вѣроятно, впервые взявшаяся за антрепризу и съ театральнымъ дѣломъ ничѣмъ не связанная, кажется, смотрѣла на него, какъ на Божіе испытаніе посланное ей. Режиссеромъ былъ г. Колосовскій—просто „фреголистъ“ какой-то! въ текущемъ репертуарѣ умудрился переговорить чуть-ли не всѣ роли, отъ невразумительна до комика-буфф и улы... все одинаково слабо и неинтересно. Пьесы, вѣроятно, ставились для режиссера, такъ какъ остальные артисты, почти всегда, были заняты въ роляхъ ихъ дарованію вовсе несвойственныхъ. Конечно, на такіе опыты публика отвѣтила абсентеизмомъ, такъ что былъ сборъ и въ 14 руб. 26 коп. (съ вѣшалкой и марками).

Въ труппѣ были недурные актеры: Болдырева, Василькова, Муравьева, Огарева, Трузе-Кареннина, Заринъ, Коростелевъ, Ланинъ, Мещерскій и Реммеръ но что они могли сдѣлать при такомъ странномъ распределеніи ролей и выборѣ пьесъ! Грустно, что наладившееся за два прошлые сезона дѣло пошатнулось и будущимъ антрепренерамъ придется сызнова пріучать публику къ театру. Въ слѣдующемъ году городъ самъ предполагаетъ явиться въ роли антрепренера, режиссеромъ приглашенъ г. Мещерскій, онъ же будетъ формирововать и труппу. Не знаю, что изъ этой всей затѣи выйдетъ, но важнѣе собственный опытъ, который, думаю, поможетъ заправиламъ нашего города убѣдиться, что театръ не только доходная статья—значитъ и мѣрка должна быть другая. Минувшіе годы объ этомъ забывалось.—Гостящая со второй нѣдѣли поста малороссійская труппа г. Прохорова пользуется большими и вполне заслуженными симпатіями публики. Превосходный тонкій комикъ г. Прохоровичъ, хорошій драматическій актрисы: Зарницкая, Туманова и Платавка, дружный ансамбль и полные огня „танцы“ могутъ увлечь не только „хохломановъ“. Такого оглушительнаго „bravo“ и „bis“ давно не слышали стѣны нашего театра. По части музыки сезонъ былъ совсѣмъ бѣдный: одинъ концертъ Цесевича, да цыганщина г-жи Эмской — вотъ я все... На Пасху впрочемъ общають оперу г. Шенна.

Абе.

Николаевъ. Постъ закончился гастрольми т-ва русской драмы съ участіемъ г-жи Павловой. Поставлены были „Женщина и Паяцъ“, „Королева Саббатъ“, „Орленокъ“, „Гвардескій офицеръ“, „Пять Ротшильдовъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Цвѣты на обояхъ“ (бенефисъ Павловой).

Спектаклямъ предшествовала громадная реклама, благодаря чему первый спектакль прошелъ при битковомъ сборѣ, но въ виду невѣроятнаго слабого состава труппы (кромѣ гг. Никольскаго-Федорова и отчасти г. Дубеикаго). Послѣдующіе спектакли собрали небольшое количество, публики а разыгравшіяся на „Пяти Ротшильдахъ“ скандалъ—сорвалъ сборы окончательно. Въ злополучномъ спектаклѣ кромѣ „Пяти Ротшильдовъ“ должна была пойти также одноактная пьеса „Кого изъ двухъ“. Послѣ пьесы разыгранной крайне слабо, за исключеніемъ г. Никольскаго-Федорова, удачно изобразившаго Соломона Ротшильда, стали играть „Кого изъ двухъ“, но „гастролерша“ г-жа Павлова не сретовала должнымъ образомъ эту маленькую вещицу и вмѣсто игры начались какія-то невѣроятныя паузы, актеры не знали когда и куда имъ нужно уходить и г-жа Павлова буквально кричала имъ „уходите“... выталкивая со сцены. Въ довершеніе всего г-жа Павлова съ крикомъ „это возмутительно“ убѣжала со сцены и данъ былъ заявкъ. Черезъ нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія анонсировано было, что: „въсѣдствіе припадка... сердца... (!) г-жи Павловой, спектакль продолжаться не можетъ“ (цитирую дословно). Если даже антуражъ у г-жи Павловой крайне слабъ, то подобное отношеніе къ своимъ товарищамъ по сценѣ крайне странно, чтобы не сказать болѣе, и вмѣсто того чтобы устраивать такой скандалъ и срывать спектакль, было бы болѣе логично заранѣе срететовать такую незначительную пьеску, какъ „Кого изъ двухъ“. Послѣ этого зывала справедливое возмущеніе публики.

Г-жа Павлова артистка съ очень интересной сценической внѣшностью, прекрасными туалетами, въ ней есть нѣкоторое даже обаяніе. Очень хорошо проводить она только одну роль „Кончетты“ въ „Женщинѣ и Паяцѣ“. Роль эта у нея прекрасно отдѣлана во всѣхъ мелочахъ. Слаба она въ „Мадамъ Санъ-Женъ“ и совершенно не у дается ей „Орленокъ“. Артистка она во всякомъ случаѣ интересная и можно только пожалѣть, что ея дебюты какъ „гастролерши“ начались такими непріятнымъ образомъ.

Гер—манъ.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ
ФРАНЦУЗСКИЙ

ШАРТРЕЗЪ

(желтый и зеленый)
монастыря

= Grande Chartreuse. =

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ

ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ:

сладкое = „Ирруа — Капризъ“;
полусухое = „Ирруа — Гранъ Гала“,
сухое = „Ирруа — Американъ“,
очень сухое = „Ирруа — Брютъ“ *)

*) единственное натуральное (безъ сладости), разрешенное
медиц. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и проч.

БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ
COINTREAU

КУАНТРО

„ТРИПЛЪ-СЕКЪ“.

ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ,

Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявлений.

Обращаться: М. Чернышевский пер.,
д. 9, кв. 1. Отъ 12 час. дня до
4 час. дня.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

новая пьеса въ 4 д. К. Зудермана:

„ДОБРОЕ ИМЯ“

Переводъ съ рукоп. Э. Э. Матерна.

Ролей: женск. — 3; мужск. — 5.

Цѣна 1 руб.

Съ требованіями обращаться въ
контору журнала „Рампа и Жизнь“.

ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА

новая комедія-фарсъ въ 3 д.
изъ военного быта Ю. Хорста
и А. Липшица, пер. Э. Матерна.

„ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ“

Можно выписывать изъ конторы
журнала „Рампа и Жизнь“ и
„Театральной библиотеки С. Ф.
Разсохина“.

Въ г. ЛУГАНСКѢ (Екат. губ.)

СДАЕТСЯ Театральное помѣщеніе (ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
Клуба О-ва Взаимопомощи) подъ гастрольные спектакли
и концерты. Число мѣстъ 600.

За справками обращаться: Луганскъ, И. Р. Топоровскому.
Телеграммы: Топоровскому — Луганскъ.

Г. ТАМБОВЪ Дирекція
Г. М. Гринина.
Пикунинскій театръ
(единственный въ городѣ).

Сдѣтсѣ съ 1-го узѣя 1913 г. подъ спектак-
ли, оперы, оперетки, драмы, концерты, лек-
ции и гастролерамъ. Театръ нѣзѣщаетъ до
1500 мѣстъ. За условіями обращаться въ
г. Тамбовъ, театр. А. М. Лауменко или въ
Москву, театральное бюро, Г. М. Гринину.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА подъ
управленіемъ **Б. ЕВЕЛИНОВА**
ВО ГЛАВѢ СЪ ИЗВѢСТНОЙ АРТИСТКОЙ **Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.**

ВЪ СОСТАВѢ АНСАМБЛЯ ВОШЛИ: Г-жи **ПОТОПЧИНА**, **БАРВИНСКАЯ**,
ПАВЛОВА, **Щетинина**, **Лабунская**, **Любова**, **Самойлова** и гг.: **МИХАЙЛОВЪ**,
ГРЕКОВЪ, **ФОКИНЪ**, **САБИНИНЪ**, **ЛЮБОВЪ**, **ОРИЦКІЙ**, **Россовъ**, **Елѣсаветоній**,
Соболевъ, **Торскій**, **Александровъ**, **Зайцовъ** и др. Глав. режиссеры: **К. ГРЕКОВЪ**.
Очеред. режиссеры: **Я. Градовъ**, **Г. дирижеръ Г. Зельцъ**. Дирижеръ **А. Хо-**
лоденко. Суфлеръ **В. Серебrenниковъ**.

НОВИНКИ, купленные отъ вѣнскихъ издательствъ въ исключительную соб-
ственность: „МАТЭО“ — Der Kleine König изъ жизни иностран. двора.
„МОТОРЪ ЛЮБВИ“ (Autolieschen). „УЛИЧНАЯ ГРАФИНЯ“ (Alt Wien), „СТУДЕН-
ЧЕСКАЯ ПРИНЦЕССА“ и др.

ПОСТЪ: 5-ю и 6-ю нед. — ТИФЛИСЪ — Казен. театр. Съ 1-го мая — все лѣто —
КІЕВЪ — Лѣтн. театр „ШАТО“. Съ 1-го сент. — МОСКВА — Театръ Петерб. опер.
бытш. Никитскій.

Свободенъ зимній
ТЕАТРЪ
въ **Рыбинскѣ**

для гастролей до 1-го сентября.
Электрическое освѣщеніе, полная об-
становка.

ГУБ. ГОРОДЪ
СТАВРОПОЛЬ.

зимній ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“
СВОБОДЕНЪ

6-ю недѣли Великаго по-
ста, а также и на зимній
сезонъ 1913—1914 г. и Ве-
ликій постъ 1914 г. подъ
концерты, гастролн всевоз-
можныхъ труппъ. Театръ
вмѣстимостью на 750 чел.
Полное сценическое обору-
дование; освѣщается элек-
тричествомъ.

За справками просятъ об-
рашаться по адресу: губ. гор.
Ставрополь, Зимній театр,
Братьямъ Меснянкинымъ.

НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

въ городѣ **ЕКАТЕРИНБУРГѢ**, Пермской губерніи,

СДАЕТСЯ на весну и лѣто до 10 сентя-
бря 1913 года для спектаклей, концер-

товъ и пр. на % со сбора или за опредѣленную плату,
по соглашенію. Оборудованная сцена, новыя декорации,
электричество, водяное отопленіе. Число мѣстъ на 1500
человѣкъ. Сборы по обыкновеннымъ цѣнамъ 1300 руб.
За подробными свѣдѣніями просятъ обращаться въ **Ека-**
теринбургскую Городскую Управу.

Нуженъ КОНЦЕРТНЫЙ ОРКЕСТРЪ

Астраханскому Общественному Собранію на зимній сезонъ 1913—1914 гг. (съ 16 октября 1913 г. по 17 февраля 1914 г.)
въ составъ 15 членовъ. Оркестръ долженъ исполнять на вечерахъ въ собраніи легкія концертныя пьесы, главными об-
разцами современнаго репертуара, оперетки, романсы и т. д., а равно типичныя танцевальныя вечера.

Въ составъ оркестра должны быть хорошіе солисты (скрипка, виолончель, фортепиано). Съ предложеніемъ обращаться въ
Советъ Старшихъ Астраханскаго Общественнаго Собранія. Срочно присылки заявленій и подробныхъ условий 20-го апрѣля с. г.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ (Тавр. губ.)
Новый театр Таврич. дворянства.
Дирекція С. В. Писарева.
СДАЕТСЯ театр съ 25-го февраля по
15-е сентября 1913 года подъ снѣткѣ-
ли, оперы, оперетки, драмы, концерты,
деклѣи и гастролерамъ. Полная роскош-
ная обстановка и декорація для 12-ти
оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебе-
ли, костюмы, бутафорія, режиссеръ, бо-
льше 1000 мѣств. Обращаться: Симфе-
рополь, театр Таврич. дворянства
С. В. Писареву.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЯ и ФОТОТИПИЯ
подъ фирмою
Шереръ, Наболюць и Ко
Кузнецкій пер., д. № 3.
Изготовленіе всевозможныхъ клише на мѣди
и цинкѣ, печатаніе открытыхъ писемъ и
прочіе графическія работы.

Піанистка Н. В. СИЗОВА

(свободный художникъ) ищетъ
мѣсто въ **симфоническѣй**
оркестрѣ аккомпаниаторшей
и солисткой, а также можетъ
принять участіе въ концер-
тномъ турнѣ.

Москва, Бол. Дмитровка, Спасскій
переулокъ, гостиница „Русь“ № 30.
Тел. 122 41.

**КОНФЕТЫ,
ТОРТЫ,
ШОКОЛАДЪ**

СЛАДКОЕ

ПЕЧЕНЬЕ, ПРОБЫ, ПРОТ.
С. ЛАСС, ГОЛОДОБЕННИКОВА
ПРЕЧИСТ. ПЛОЩАДЬ ПРЯТ.
ХР. ХРИСТА СПАСИТ.

При КОНДИТЕРСКОЙ на Невл. пр — КОФЕЙНАЯ. Верба артистическая.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ
В. И. БАБЕНКО

ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ

въ городск. Александровскомъ саду
свободенъ съ 2-го по 21-е іюня с./г

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ,
ПЯТНА, ЗАГАРЪ,
МОРЩИНЫ
НАРДІСФЕКТЫ
ЛИЦА.

Casimir

Міровое открытіе.

Гигіена кожи лица и волосъ. Окра-
ска сѣдыхъ волосъ въ первоначаль-
ный цвѣтъ естественнымъ путемъ—
возстановленіемъ луковицъ, уничто-
жающа плѣшивость во всякомъ возрастѣ
въ продолженіе 3-хъ—6-ти недѣль.
Снабжаетъ 1-й въ Россіи электро-
физико-озонотатическій кабинетъ и
лабораторію.

Л. М. Паерскаго.

Москва, уг. Пречист. бул., Сивцевъ-
Вражекъ, д. 3, кв. 6. Тел. 107-75.

КАКАО
ЗЙНЕМЪ

БЛАГОДАРЯ ТЩАТЕЛЬНОМУ
и УСОВЕРШЕНСТВОВАННОМУ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВЯТСЯ КАКЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача элентричествомъ
или ножными педалями игры знаме-
нитыхъ піанистовъ.

Выолитъ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго
БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется
въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейоъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы,
Піанолы, Виртуоза, Автопiano.

АВОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

Съ 15-го октября 1912 г. ОТКРЫТО Отдѣленіе Хореографической Школы.

Л. Р. Нелидовой.

Уг. Гагаринского и Старо-Конюшеннаго пер., д. 19/3.

Классы: БАЛЕТНЫЕ (подготовительные).
ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ для физическаго и
эстетическаго развитія дѣтей.
ХОРЕОГРАФИИ (Искусства движенія) для взрослыхъ.
Курсы: БАЛЬНЫХЪ ТАНЦЕВЪ для взрослыхъ женскаго пола.
Подробн. и условія въ помещеніи Отдѣленія съ 3-хъ ч. дня и. по телеф. 240-45

„ПОТѢШНЫЙ САДЪ“ ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА.

У Курскаго вокзала
(бывшаго Янтарнаго).

Понед., 15-го въ 6 ч. „Власть тьмы“, въ 9 ч. „Шалая бабенка“, вторн. 16-го въ 6 ч.
„Въ интересномъ положеніи“, въ 8 1/2 ч. „Хорошо сшитый фракъ“, среда 17-го въ 6 ч.
„Юродивый“, въ 9 ч. „Первая ночь“, четв., 18-го въ 6 ч. „Шалая бабенка“, въ 8 ч.
„Съѣлъ въ капусту“. Ежедн. спеватогр., садов. увес., конн. отд., танцы для публики.
Дирекція А. А. Черепанова.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Соробшите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я
вышлю Вамъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО (не присылайте ни
денегъ ни марокъ) свой краткій САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНО-
ТИЗМА, ХИРОМАНТИИ, ФИЗИОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГИИ,
ГРАФОЛОГИИ И АСТРОЛОГИИ съ рисунками въ текстѣ. По
этой книгѣ Вы узнаете много удивительнаго, новаго и важнаго
о себѣ лично, о близкихъ, друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить ХАРАК-
ТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.

Адресуйте ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, Варшава
Пенкная 25.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 и т. д.

Подлинныя Государственныя Выигрышныя Билеты 3-го Дворянск. займа на 1 Мая 1913 г. съ задаткомъ 6 руб. 60 коп.

продаетъ Александров-
Бавкирскій домъ М. С. Матусовскій Кіевъ ская площадь, 10

Лица, внесшія задатокъ въ 6 р. 60 к., получаютъ двадцать пятью часть
выигрышей, могущихъ пасть 1 Мая 1913 г. на тридцать выигрышныхъ
билетовъ 3-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи,
высылаемой немедленно по полученіи денегъ.
Въ случаѣ тиража обмѣниваемъ безплатно на квитанцію въ 30 биле-
товъ слѣдующаго займа, т.-е. 2 Января 1914 г.

1 Мая 1913 г.

Выигрываютъ всего 300 билетовъ 600,000 руб.

Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Госу-
дарственнаго Банка

и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.
Примѣчаніе. При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный
адресъ для заказныхъ писемъ.

Квитанція высылается также и наложеннымъ платежомъ
по полученіи задатка по 3 р. на каждую квитанцію.

Психологическій

КАБИНЕТЪ ЗНАНИИ

окултныхъ наукъ А. П. ЧУСОВОЙ.
По почерку, фотогр. карточкѣ и рукѣ
дастъ точн. анализъ характ., наклон., та-
ланта, счастья, здоровья и успѣха, а так-
же прошл., настоящ. и буд. жизни чело-
вѣка. Совѣты по сом., пятни. и ком-
мерч. дѣламъ. Ивановградъ почтой. ИМѢЮ
отзывы всѣхъ городовъ Россіи и заграницы.
Пріемъ отъ 11 у. до 7 в. Серухов. вор.,
Коровій валъ, д. 12.
елеф. кабин. 332-69.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

НОВИСТЬ въ области косметики!

Новѣйшій методъ къ достиженію естествен-
нымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ
ОСВОБОЖДАЕТъ отъ излѣш. жирна и пыли,
безупотребленія паровыхъ ваннъ
и массажа, засорив. поръ

УНИЧТОЖАЕТъ безвозвратно черныя
точки, желтыя пятна,
угри, веснушки и т. п.

ВОЗВРАЩАЕТъ утраченный цвѣтъ, бархат-
истость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТъ морщинки естеств. путемъ
благодаря восстановлен-
ной эластичности кожи.

Поразительно результатъ носятъ паровыя ванны.
Требуйте во всякомъ аптекар. магазинѣ.
Главный Складъ для Россіи высылаютъ также и
платж. немедлен. по требованію. Адресуйте:
Москва, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 8-85.

Цѣна флакона (50 граммовъ) 5 рублей.
Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.

Прошу прочесть!

Самая болѣзненная, угрожа-
ющая и дряблая кожа до-
стигаетъ максимума бле-
ска юной красоты при
употребленіи Lait Crème
Iménia (Молоко Имения)
и непервонной Рисовой
пудры Académie Scien-
tifique de Beauté (Науч. Академія Красоты)
376, Rue Saint-Honoré à Paris. Продажа въ
луч. парикмахер. и аптек. магаз. Брошюры без-
платно. Представ. для Россіи В. В. Ивановскій,
Москва. Цвѣт. бульв. д. № 19. Тел. 160-38.

Вышла новая книга А. РОЛЕДЕРЪ.

„Смѣхъ нужды“

пьеса въ 4-хъ дѣйств.

Бенефисная роль героини.

Цѣна 75 коп. Выписывать изъ кон-
торы „Рампа и Жизнь“.

ШКОЛА и АТЕЛЬЕ

художественной вышивки, ручной и
машинной.

Изящная вышивка бѣлая
Ежедневный пріемъ учащихся отъ 9
утра до 7 час. вечера. Пріемъ заказовъ
на всевозможную вышивку.

Москва, В. Дмитровка, д. 15а, кв. 29. Во
дворѣ Лит.-Худож. кружка. Тел. 505-48.

СУЩЕСТВ. МНОГО РАЗНОВИДН.

КОФЕ.

Обыкновен. сорта можно купить вездѣ,
НО кто любитъ ХОРОШІЙ кофе,
ТО слѣд. запомн., что только

С. ВОРОБЬЕВЪ

Москва, Тверская, 39, имѣетъ особенно
рѣдкост. сорта въ громадн. выборѣ со
всѣхъ плавца. земного шара. Если Вы
будете въ Москвѣ, зайдите, если вѣтъ,
выпишите дрейсъ-куравтъ.

Художественная серія „ГОМОНЪ“.

ШЕДЕВРЫ КИНЕМАТОГРАФИИ.

„ВЪ ОМУТЪ ПАРИЖА“.

Романъ въ 7-ми
частяхъ.

Длина ленты 2400
метровъ.

Малолѣтняя артистка Сусанна Прива въ роли Маріи Лауры.,

ЭТА
КАРТИНА
БУДЕТЪ
ДЕМОНСТРИРОВАТЬСЯ
ВЪ ЛУЧШИХЪ
ЭЛЕКТРО-ТЕАТРАХЪ
РОССІИ

14-го мая

1913 года.

Артистъ г. Лагрене въ роли Горбуна.

За справками обращаться: Москва, О-во „ГОМОНЪ“, Тверская, д. Саввин. подв.
Телеграфный адресъ: ЭЛЬЖЕФИЛЬМЪ.